

Анна
МАЛЫШЕВА

ИСТИННЫЙ МАСТЕР

ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

НОЧЬ ОПАСНА

СМЕРТЬ СВИДАНИЙ НЕ НАЗНАЧАЕТ

Анна Витальевна Малышева

Ночь опасна

Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=141729

Ночь опасна: АСТ, Астрель; Москва; 2009
ISBN 978-5-17-047027-3, 978-5-271-18295-2

Аннотация

Долгожданная встреча с любовницей не предвещала ничего трагического, и даже странное место и время не смутили Олега. Но, явившись в назначенное место, Олег встречает другую женщину, и эта женщина оказалась мертва. Нина на свидание так и не пришла, зато на другой день ворвалась к Олегу домой и, сообщив, что кто-то пытается ее убить, просит о помощи. Олег решает найти убийцу по одной-единственной зацепке...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	57
Глава 4	84
Глава 5	109
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Анна Малышева

Ночь опасна

Глава 1

Он бывал в этом книжном магазине раз в неделю – не чаще. Это давно уже превратилось в традицию – обойти любимые отделы, бегло просмотреть полки, рассмотреть новинки... Если он что-то и покупал, то чаще всего в подарок. Матери – детектив, сестре – какой-нибудь роман на английском – та училась на переводчика. Трехлетнему племяннику Алеше – какую-нибудь яркую книжку, желательно с картонными страницами, чтобы труднее было порвать. Себе самому он редко делал подарки – книг в квартире скопилось столько, что думать следовало не о новых стеллажах для библиотеки, а о новой квартире.

В отделе подписных изданий у него была знакомая продавщица. Таня – хрупкая блондинка с вечно разочарованными серыми глазами. Насчет ее возраста он колебался, но предполагал, что ей уже немного за тридцать. Скорее всего, они ровесники. И она тоже живет одна – это Олег знал точно, Таня сама как-то сказала. Наверное, девушка рассчитывала, что после такого заявления он проявит к ней мужской интерес, но он пропустил это заявление мимо ушей. Впро-

чем, она не обиделась.

– А, здравствуйте! – приветствовала она старого знакомого. – Вышел ваш маркиз де Сад. Еще два тома – какой-то роман.

Он перелистал книги и решил взять. Таня кривовато улыбалась, разглядывая у него через плечо иллюстрации.

– Разве интересно? – спросила она наконец.

– Ну конечно.

– А по-моему, чепуха. Я пробовала читать... И что все говорят – маркиз де Сад, маркиз де Сад! Ничего особенного.

Олег засмеялся и посоветовал ей меньше смотреть телевизор. После него все кажется пресным. Но Таня его уже не слушала. Она смотрела куда-то в сторону, и он вдруг заметил, что девушка вся как-то подобралась, будто кошка, заметившая мышь.

– Воруют? – он понизил голос.

Таня как-то пожаловалась, что, несмотря на все меры предосторожности, у них в магазине пропадает очень много книг. Для опытных воров защитная маркировка не представляет никакой трудности. Они просто сдирают ее – пилкой для ногтей, ножичком, а кто и просто острыми ногтями. И хотя охрана на выходе иногда просит предъявить чеки на купленные книги, это никакого эффекта не дает. Всех покупателей не проверишь...

– Нет, эта не ворует, – шепнула Таня. – Она по другой части... Нет, вы посмотрите только!

И, ничего не объясняя, бросила Олега и решительно направилась к высокой худощавой женщине в черном пальто. Та стояла спиной к ним, у дальних полок, и листала какой-то раззолоченный томик. Таня остановилась у нее за спиной, дождалась, когда женщина поставит том на полку, и демонстративно извлекла его обратно. Быстро перелистала книгу, достала оттуда какой-то листочек размером с визитную карточку и резко, со стуком вернула книгу на полку.

Женщина следила за ней с каким-то странным видом – не то жалобным, не то укоризненным. Олег встретился с ней взглядом. Приятное лицо, гладкая прическа, никакой косметики. Белый меховой воротник придает ей нечто наивное, детское. Женщине около сорока – на первый взгляд... Одета прилично. Не воровка, но тогда кто же?

– Нате, почитайте! – Таня раздраженно сунула ему в руки листок из книги. – Чего они только не придумают!

Это и впрямь оказалась визитная карточка, напечатанная с помощью ксерокса на тонкой дешевой бумаге. Всем желающим предлагалось пройти на дому у опытного преподавателя курсы дикции и улучшить свое произношение. Номер московского телефона. Никакого имени.

– Она всегда кладет свои бумажки в русских классиков, – с возмущением добавила Таня. Женщина в черном пальто давно уже покинула отдел, но Олег все еще ощущал на себе ее умоляющий, покорный взгляд.

Он положил карточку в карман:

– Ну что ж, это логично. Она же учит правильному русскому языку.

– По-вашему, это логично и правильно? – возмутилась Таня. – Все книги перероеет, все переставит, перепутает, а покупатели потом находят вот это...

– Неужели жалуются?

– Да нет, – девушка немного остыла. Таня всегда была готова возмутиться, но при этом быстро успокаивалась. – Просто меня это раздражает. Вы себе не представляете, сколько тут всяких ненормальных! Мы их уже всех в лицо знаем!

Подтверждая свои слова, она указала Олегу на полного мужчину в потрепанной зеленой куртке. Тот, ничуть не скрываясь, стоял рядом с ними и сосредоточенно читал какую-то книгу. Аккуратно дочитав страницу до конца, он со вздохом закрыл том, поставил его на полку и записал что-то в маленький блокнотик. После чего, не подходя к кассе, покинул отдел.

– Это он записывает страницу, на которой закончил читать, – пояснила Таня. – Приходит каждый день и читает здесь. Страниц по тридцать прочитывает – хоть ты тресни! До трех часов он у меня, потом идет в другой отдел. Я намекала ему, что у нас магазин, а не читальня, но он же меня не слушает!

– Читать запрещено?

– Перегибать книги запрещено! – возмутилась она. – Книга же вида не имеет, если ее почитали! Так и будет на полке

стоять – для него, любимого... И с визитками еще ходят – по крайней мере, двое. Только я их поймать пока не могу. Визитки нахожу, а их в лицо не знаю. Одна сует про тантрический секс – вы представляете? Ну, эта трогает только восточную литературу. А есть еще кто-то – тот машинописные работы предлагает, дипломы.

– Да у вас тут целая масонская ложа! – пошутил Олег.

Шутка Тане не понравилась. Она мрачно сказала, что у них тут прежде всего магазин. Народу толчется много, а чтобы росли продажи – пока что-то не видно. Люди приходят, смотрят и уходят.

– А есть и вовсе психи, – обиженно сказала она. Было видно, что девушка воспринимает все досадные мелочи очень близко к сердцу – может быть, поэтому ее глаза всегда смотрели так разочарованно. – Например, когда у нас встреча с писателями – психи прямо в очередь становятся. Один ходит с открыткой. Что там написано – никто прочитать не может, но адрес – генеральный прокурор России. Просит всех, чтобы подписали открытку. Ко мне тоже обращался...

– Вы подписали?

– Ага! – неожиданно призналась Таня. – Так, для хохмы. Он просто обалдел! Есть такие, которые тут пытаются собственные книги продавать, а есть, которые к писателям пристают, ругаются... Кого только нет! Я здесь, чтобы книги продавать, а мне приходится возиться с этим дурдомом...

Олег посмотрел на часы. Он уже опаздывал – точнее,

опоздал. Наступил час пик, значит, на машину рассчитывать нечего, обязательно застрянешь в пробке... Нужно ехать на метро, а это – две пересадки... Он попрощался с девушкой, наспех схватил какой-то детектив – для мамы – и торопливо ушел.

Нина отменила уже два свидания – причем подряд. Такого еще не бывало, а ведь они встречались больше года. Можно было строить какие угодно предположения – у нее, в самом деле, возникли срочные дела... Что-то случилось дома – заболел ребенок, например, или приехали родственники, или испортилась сантехника... Но раньше, если случалось нечто подобное, Нина всегда звонила ему заранее – хотя бы за полчаса до встречи. И тут же, по телефону, назначала новое время. А теперь...

И вчера, и позавчера он ждал ее в кафе, где они обычно встречались. Это было маленькое, уютное кафе, всего в несколько столиков, в одном из переулков возле Страстного бульвара. Они давно стали здесь постоянными клиентами. Олег обычно приходил первый, а спустя полчаса появлялась она – румяная, задыхающаяся от быстрой ходьбы, – Нина всегда опаздывала и торопилась. Она бросала сумку на свободный стул, усаживалась напротив Олега и радостно протягивала ему руки – ладонями кверху, будто ожидая сразу двух подарков. Если у нее было время, они почти сразу отправлялись к нему домой – Олег жил неподалеку. Но если Нина спешила – а это бывало часто, – они просто проводили пол-

часа в кафе, пили коньяк и обменивались новостями. Хотя бы несколько минут у нее всегда находилось... Но позавчера, когда он прождал ее в кафе почти час, она вдруг позвонила ему на мобильный телефон и упавшим голосом извинилась. Сказала, что находится на другом конце города. Срочное дело, ничего нельзя было предвидеть... Нет, сегодня никак не получится. Может быть, завтра? В то же время. Но и на другой день повторилось то же самое – с точностью до мелочей. Час пустого ожидания, две чашки кофе, и ее звонок. На этот раз она говорила так неуверенно, будто заранее знала – он уже не очень ей верит. Опять срочное дело... Да, связано с работой. Она даже не думала, что так задержится, а теперь уже поздно... Ничего не выйдет. Может быть, завтра? То же место, то же время... Пока!

Она ничего не объясняла – да и каких объяснений он мог требовать? С того самого дня, как они познакомились, Нина дала понять, что терпеть не может оправдываться. Никто не имеет права читать ей мораль и чего-то требовать. Ни ее друзья, ни супруг, ни родители... Это единственное, чего она никому не прощает. Тогда это звучало забавно – да и Нина улыбалась, говоря об этом. Сейчас, когда Олегу в самом деле нужны были объяснения, было как-то не до смеха.

«Но во всяком случае, она должна понимать, что три раза подряд – это уж слишком! – подумал он, сворачивая в знакомый переулок. Он пришел вовремя. – Если не придет сегодня, ей все-таки придется что-то объяснить. Мы взрослые

люди, и если она решила со мной порвать – пусть скажет прямо... А то что это за детские увертки, в самом деле...»

Ее не было – хватило одного взгляда, чтобы в этом убедиться. Он взял обычный набор – коньяк, кофе без сахара. Достал из кармана сложенную газету, закурил. Дал себе слово не смотреть на часы – по крайней мере, слишком часто...

Нина позвонила через полчаса. Услышав ее голос – такой ясный, будто она сидела за столиком, Олег с трудом сдержался. Ему хотелось сказать что-нибудь язвительное – например, спросить, не перепутал ли он время? Может быть, они должны были встретиться завтра?

Но она заговорила так устало и грустно, что у него не хватило духу иронизировать.

– Ничего не получается, – сказала Нина. – Ради бога, прости.

– Случилось что-то серьезное?

– Да... Нет.

Она говорила как-то странно – уклончиво, будто с чужим человеком. Никогда он не слышал у нее такого голоса. Ему очень нравилась в Нине именно ее жизнерадостность – эта женщина почти все время улыбалась, шутила, представить ее усталой, раздраженной или плачущей он просто не мог. Олег давно заметил, что рядом с нею и другие люди начинали улыбаться – совершенно бессознательно. Ее оптимизм был так заразителен! А теперь от него и следа не осталось. Нина еле слышно предложила перенести встречу на другое

время...

– На завтра? – переспросил Олег. Без иронии, уже с тревогой. Что-то случилось, а она не желает откровенничать.

– Нет... Завтра может быть то же самое.

– Нина, что происходит? Я ведь могу помочь!

– Нет-нет, ничего страшного, – перебила женщина. – Я бы попросила тебя помочь, но сейчас просто не нужно!

– Что-то с ребенком?

– Нет, Дианка здорова.

– С... мужем? – Он сделал паузу. О ее супруге они почти никогда не говорили. Запретная тема – да и к чему ее обсуждать? Нина как-то прямо сказала, что дорожит своей семьей и пусть Олег не обижается. Если их связь аморальна – то во всяком случае, здесь только ее вина. И ревность тут неуместна. Если кто и должен ревновать – то это ее муж. А он все знает – не может не знать. Но молчит.

– Нет, все в полном порядке. – Нина помедлила. – Только, пожалуйста, не думай, что я хочу от тебя избавиться.

– Я и не думаю. Ты бы так и сказала.

Она как будто удивилась:

– Да, ты думаешь? Наверное... Знаешь, я сейчас тороплюсь и просто не могу сообразить, когда у меня будет время. Давай я тебе перезвоню, чуть попозже?

– Завтра?

– Может быть, сегодня.

И снова этот уклончивый, странный тон. Олегу показа-

лось, что где-то на заднем плане он слышит еще чей-то голос. Мужской. Мужчина говорил очень быстро, и скорее всего, это было радио или телевизор. Она звонит из машины или из дома.

И тут он испытал приступ самолюбия. Отменялась третья подряд встреча, а четвертая была под большим вопросом. Она даже не знает, когда ему позвонит. Ничего не обещает. Впрочем, она никогда ничего и не обещала. Вот уже год он жил по ее графику – являлся на свидания, когда у нее было время, звонил, когда она разрешала, ни о чем не спрашивал, ничего не просил. Собственно говоря, чего ради? Год назад ради Нины он расстался с другой женщиной – а ведь все считали, что они в конце концов поженятся. С той все было с точностью до наоборот – это она к нему подстраивалась, боялась задавать вопросы и диктовать условия. Мало-помалу он начал ее за это презирать. Потом перестал выносить. Что сейчас происходит с Ниной?

– Завтра я не смогу, я уеду, – твердо сказал он. – Возможно, на неделю.

Молчание в трубке. Тихий вопрос – куда он едет?

– За пределы области. В другой город.

– Ты не говорил об этом...

– Иначе ты бы сегодня пришла?

Пауза. Нина вздохнула:

– Ты обязательно хочешь встретиться сегодня? Я освобожусь поздно. Может быть, в полночь. И буду уже совсем ни-

какая.

Олег ответил, что полночь – хорошее время.

Правда, это кафе закроется, но они могут пойти куда-нибудь еще. В районе Мясницкой всегда можно куда-нибудь попасть. И в этот час еще не поздно заказать столик в ресторане.

Она поколебалась и неожиданно согласилась:

– Ладно, в полночь, если ты уезжаешь. В самом деле, нужно бы поговорить. Только давай не в кафе? У меня будет мало времени.

– Так что – на улице?

Нина задумалась и наконец сказала, что удобнее всего будет увидаться в районе Чистых прудов. Можно даже на берегу пруда, на лавочке – напротив того ресторана, где они бывали полгода назад. А потом они просто посидят у него в машине и поговорят. И он отвезет ее домой, договорились?

Нажимая кнопку отбоя, он подумал, что Нина все-таки незаурядная женщина. Ну кто еще назначил бы ему свидание в полночь, на улице, да еще в такую погоду? Ведь с часу на час пойдет снег. Она просит отвезти ее домой – значит, будет не на машине. Машина только у ее мужа, а сама Нина садится за руль очень редко и водит плохо. Значит, она придет пешком или приедет на такси.

Впрочем, придет ли? Он допил коньяк и подумал, что ждать в теплом кафе – одно дело, и совсем другое, мерзнуть ночью на берегу пруда, рискуя назавтра свалиться с ангиной.

Но если она опять его обманет – это будет уже в последний раз. Всему есть предел.

* * *

Ноябрь, деревья на бульваре оголились. Истоптанные газоны покрыты ледяной коркой, на дорожке – затвердевшие к ночи лужи. Он ступал осторожно, чтобы не поскользнуться. Здесь было темно, область света кончалась за чугунной оградой. Там даже в этот час было движение, какая-то жизнь. Грузно, медленно прогрохотал трамвай – поздние пассажиры сидели отчужденно и неподвижно, как восковые куклы. Горели неоновые рекламы ресторанчиков – их тут было особенно много. По тротуару двигался парень с овчаркой на длинном поводке. В какой-то момент они поравнялись – парень там, на свету, он здесь, во тьме. И Олегу приятно было знать, что тот его не видит, тогда как сам виден превосходно. А если парень что-то и разглядит, то это будет всего лишь силуэт в пальто. Без лица, без возраста и примет. Кроме него на дорожке никого не было. Он обернулся к началу бульвара и убедился – никого. Только черный силуэт памятника – далеко, у метро. Там он оставил свою машину – специально, чтобы Нина прошла с ним весь обратный путь. У них будет время поговорить – все-таки это совсем не то, что за рулем. Конечно, если она все-таки придет, не испугавшись времени и места.

Нина должна ждать его дальше – там, где морщился на ветру оранжево-черный ночной пруд. Олег прибавил шаг, начиная различать фигуру, сидящую на одной из скамеек. Как будто она. Голова опущена, подбородок зарылся в меховой воротник. Сумка стоит на земле – как будто совсем не нужна хозяйке. Ему пришлось подойти вплотную, чтобы убедиться – эту женщину он не знает. Олег даже хотел извиниться – чего доброго, решит, что к ней пристают.

Но она сидела так смирно, удивительно спокойно на резком ледяном ветру. Как будто спала с открытыми глазами – такими же оранжево-черными, как и вода в пруду от света фонарей. Он все-таки извинился – она не ответила. Ветер взъерошил ее белый меховой воротник, и вот тут он заметил тонкую, уже запекшуюся струйку крови, перечеркнувшую круглый подбородок.

«Помада... – подумал он. Мысли были странные, текучие, будто во сне. – Размазалась помада». Но помады на губах у этой женщины не было. Прямой застывший взгляд, тщательно приглаженные темные волосы. На ветру метался и бился отделившийся от пробора одинокий волосок. Хотелось протянуть руку и успокоить его, раз уж сама хозяйка...

«Да ведь она мертва!» Олег выпрямился и огляделся по сторонам. Никого, черт возьми! Некого позвать на помощь! Что делать? Выскочить на проезжую часть и голосовать машинам? Бежать в ближайший ресторанчик? Уже за полночь, машин все меньше. Ближайшую милицейскую машину мож-

но найти у метро, а отсюда туда минут десять – и то бегом. Если бросить эту женщину, с ней может что-нибудь случиться.

«С ней уже ничего не случится, – раздавшийся в голове голос был неожиданно спокойным и ироничным. – Она ведь умерла. Самое большое – могут украсть ее сумку и освободить от пальто. И все-таки лучше далеко не отходить. Где Нина? Это она должна была прийти сюда!»

И тут, немного успокоившись, он понял, что нужно делать. Достал телефон и набрал номер. Вызвал патруль, объяснив, что именно произошло, назвал точное место. Пока ехала машина – а она прибыла минут через семь, не позже, – Олег сидел на другом краю лавочки и курил сигарету за сигаретой. Всего он успел уничтожить три штуки. Время от времени он косился на женщину, будто надеясь, что она вдруг оживет. Оглядывал бульвар – не идет ли Нина? Если она опоздает, то явится одновременно с патрулем. Да, четвертое свидание тоже сорвалось. Почти. Он, конечно, встретился с женщиной, но совсем не с той...

Ему вдруг захотелось сбежать. Он начинал бояться этой оцепеневшей фигуры, уже безразличной ко всему на свете – в том числе к своему соседу по скамейке. Она умерла, это ясно, но почему? Что случилось? Сердечный приступ? А эта кровь на подбородке? Кровоизлияние в мозг? Наркотики он отmel сразу – не тот возраст, не тот социальный слой. По виду она, скорее всего, скромная служащая, может быть, учи-

тельница. Что-то в этом роде. Убийство? Но как же ее убили? И почему она сидит – в такой спокойной позе? Явно не ограбление – иначе исчезла бы сумка...

Он нагнулся и поднял сумку с дорожки. Она была раскрыта, Олег заметил внутри щетку для волос, носовой платок... Блеснул светлый кожаный бок кошелька. Да, не ограбление. И еще внутри маячила пачка нарезанной бумаги. Он раскрыл сумку пошире, взгляделся, достал один листок.

И вскочил, вглядываясь в ее лицо. Она! Как же он не узнал! Быть не может – но тем не менее это та самая женщина из магазина, которая сегодня прятала в книгах свои визитки! Точно такая же визитка лежала у него в кармане пальто – он взял ее у Тани.

«Господи помилуй! Вижу ее второй раз в жизни, и вот она мертва!» Он вспомнил магазин и нервные, быстрые движения, которыми эта женщина перелистывала книги. Ее загнанный взгляд – когда он встретился с ним, то пожалел ее. Таня была с нею резка, может быть, жестока – ну какой вред могла принести эта скромная дама, вкладывавшая в книги свои рекламки? Может быть, у нее просто не было другой возможности заявить о себе. Может быть, объявления в бесплатных газетах не давали эффекта. Или она предпочитала именно такой вид рекламы. Что ни говори, а человек, покупающий определенные книги – уже потенциальный клиент. Кто-то вкладывает свои рекламки в восточную литературу, кто-то – в русскую классику. Интересно, сколько клиентов

ей удавалось найти таким образом? Во всяком случае, она не бедствовала. Пальто, почти как у Нины – а та в деньгах не нуждалась. Сумка из натуральной кожи. Что с ней случилось, почему она оказалась здесь в такое странное время?

Когда приехала патрульная машина, Олег первым делом признался, что держал в руках сумку покойницы – на тот случай, если заинтересуются его отпечатками. Он сказал, что гулял перед сном – это было почти правдой. Назвал свой адрес, предъявил документы. В самом деле, он был прописан неподалеку. Особого интереса к нему не проявили, и он был этому рад. Если бы пришлось говорить о Нине... Какое право он имеет впутывать сюда замужнюю женщину? Она может сколько угодно говорить, что муж все знает, но ей было бы неприятно...

А Нина так и не появилась. Когда Олег, уже после часу ночи, садился в свою машину, он подумал, что стоит ей позвонить. Но не решился этого сделать. Руки дрожали – нервы, ночной холод. Поздно звонить. Она бы и сама позвонила, но если не сделала этого – значит, была занята более важными делами. Кажется, это конец. Стоит ли назначать пятое свидание?

* * *

Он решил ей не звонить. Достаточно. Вполне достаточно. Она слышала, что завтра он уезжает, и поняла намек, что в

последующие дни они не смогут увидеться. Если все это хоть сколько-то для нее важно – она позвонит сама этой же ночью. Хотя бы для того, чтобы извиниться перед человеком, который ждал ее в полночь на зимнем ветру. Они не дети, и ни о какой любви между ними не было сказано ни слова. Это не ее первый роман, это не его первая связь. У нее – муж и ребенок. У него – в общем, ничего. Первый брак распался так давно, что он забыл лицо той женщины. Не осталось ни детей, ни материального ущерба, ни даже моральных травм. Когда они поженились, то были так молоды, что не представляли, как два человека могут жить вместе. Последние лет шесть они не виделись. Ее имя он вспоминал только тогда, когда приходилось перелистывать свой паспорт, где стояла отметка о браке.

Нина не позвонила. В шестом часу утра пошел снег – первый в этом году. Он выключил видео, которое смотрел всю ночь, и лег спать. Через три дня нужно сдавать в издательство готовый перевод, а работы осталось на неделю. Значит, нужно выспаться, а потом выпить кофе, обо всем забыть и сесть за компьютер. В общем, он не лгал Нине, когда говорил, что уедет. Ближайшие дни он проведет в Нью-Йорке – том городе, где происходило действие переводимой книги. Если она позвонит, он скажет, что у него нет времени.

Когда он открыл глаза, в комнате стоял ослепительный белый свет. Занавески были не задернуты, а за окном – зима. Настоящая зима – он видел, как там невесомо летают снеж-

ные хлопья. Почему он проснулся? Будильник не заведен, телефон молчит. Время... чуть за полдень. Можно еще спать и спать.

В дверь снова позвонили. Тогда он понял, что его разбудило, и тихо выругался. Это могли быть адвентисты седьмого дня – первый раз они явились месяц назад и продолжали приходить по сей день, потому что у него ни разу не хватило духу послать их ко всем чертям. Все-таки они разговаривали вежливо, личной неприязни к этим пожилым женщинам он не питал... Наверное, они причислили его к сомневающимся и потому никак не хотели оставить в покое. Это могли быть соседи снизу – неужели он опять их залил?! Сифон на кухне давно пора поменять, но все нет времени сходить в домоуправление за сантехником. Это могла быть сестра – вечно ей не хватает до зарплаты...

Но это оказалась Нина. Растерзанная, в расстегнутом пальто, на запястье криво мотается сумочка... Распахнув перед ней дверь, он на миг уловил слабое сходство с той женщиной на Чистых прудах. Немудрено, что сперва он их перепутал. Пальто похоже, и цвет волос, и манера причесываться...

– Можно? – задыхаясь, спросила она.

– Бежала или лифт опять не работает? – Олег отступил, и она вошла, захлопнула за собой дверь.

– Я так и знала, что никуда ты не уехал, а просто обиделся. Куда ты поедешь, если у тебя перевод не сдан, сам жаловал-

ся... – быстро проговорила она. – Ты один?

– Ну да... Я спал. – Он растерялся. Без приглашения она никогда не приходила.

Нина сняла мокрое от снега пальто, бросила его на вешалку. Избавилась от сумки, сняла сапожки. Дрожащей рукой провела по волосам:

– Можно пройти? Спасибо... Ты извини, я вчера опять опоздала...

– Ты все-таки была на Чистых прудах? – Он вошел в комнату вслед за нею. С Ниной творилось что-то странное – можно было подумать, что она пьяна – так ее покачивало.

– Да, я была. Я приехала позже, – невнятно произнесла женщина, опускаясь на край разобранной постели.

– Когда?

– Я не помню... – Она подняла взгляд. – Но тебя там уже не было. Там никого не было.

У Нины вздрогнули плечи, и она сжалась. Теперь он был уверен – с ней что-то происходит. И она всячески пытается это скрыть.

– Дай мне сумку, – попросила она. Когда Олег принес ей требуемое, из сумки появилась ополовиненная фляжка коньяка. Он поморщился – все-таки пьяна. Время – чуть за полдень, а она успела выпить полбутылки.

– Я простудилась, – заявила женщина, будто оправдываясь. Свинтила крышечку и жадно припала к бутылке. Аккуратно промокнула губы обшлагом блузки. Точно, совершен-

но пьяна. Только глаза почему-то остались трезвыми – ясные, прозрачные и ужасно напуганные. В таком состоянии он никогда ее не видел.

– Где же ты простыла? На Чистых прудах? – Он присел рядом, на постель. – Неужели ждала меня там?

Нина ответила, что пробыла в назначенном месте несколько минут. Только чтобы убедиться, что Олега там уже нет. А он в самом деле там был? Она еще раз просит прощения...

Еще несколько глотков. Уровень коньяка угрожающе понизился. Олег решил и отнял у нее бутылку.

Нина опомнилась:

– Да, угощайся. Принес бы стаканчики... Как у тебя пыльно! Ты вообще тут живешь?

– Ты зачем так напилась? – Он тронул ее руку. Та была очень холодной – как будто Нина только что возилась в свежесвыпавшем снегу. Лепила снеговика, например. – Что случилось? Почему ты здесь, ты же работаешь...

Она не дала ему договорить, хрипло засмеялась:

– Да черт с ней, с работой! Неужели я не имею права напиться?! Может быть, это для меня единственный выход!

– Это что-то новенькое. С мужем поссорилась? Ты вообще дома ночевала?

Теперь он заметил у нее под глазами следы смазанной туши. В углах губ – остатки помады. Нина или спала в косметике, или вовсе не ложилась. И эти ледяные руки, и про-

мокшие насквозь сапожки – они сиротливо стояли на пороге комнаты, и вокруг них уже образовались лужицы.

– Нет, не дома, – с вызовом ответила она. – Какое право ты имеешь меня допрашивать? Ты мне не муж.

– Я не допрашиваю. Но у тебя же ребенок...

– С ним все в порядке, – жестко сказала Нина. Теперь она выглядела совершенно трезвой. – И мой муж за меня не волнуется. Очень мило, что ты беспокоишься о моей семье.

Он решил не отвечать ничего. Что бы он ни сказал – Нина восприняла бы его слова в штыки. С тех пор как она переступила порог, женщина ни разу не улыбнулась. Он ее просто не узнавал.

– Стакана ты не даешь, – заметила она как бы про себя и лихо допила оставшийся в бутылке коньяк. Это не произвело на нее никакого эффекта – она как будто воды глотнула. Пустую бутылку Нина уронила на подушку. Достала сигареты, неловко закурила. Руки плохо ее слушались, взгляд остановился. Олег подумал, что она вот-вот отключится, уснет. Наверное, это будет лучше всего – дать ей выспаться, а уж потом будет видно. Сейчас с ней бесполезно разговаривать. Нина почему-то злится, хотя и явилась без приглашения.

– Я полночи просидела в каком-то кабаке, потом у меня кончились деньги, – неожиданно сказала она. – Ночью везде такие цены... Я ведь не думала, что у меня будут расходы. Потом ходила по городу, ездила в метро... Ты знаешь, когда так замерзнешь, в метро тоже холодно. Вот, купила на

оставшиеся рубли коньяк... Пришла к тебе. Если хочешь – могу и уйти.

Эта речь его поразила. Нина говорила жалобно, как будто просила пощады.

– Да совсем я этого не хочу, – он пытался говорить шутливо. – Наоборот, я вот уже три дня никак не мог с тобой встретиться. Наконец-то получилось.

Нина потеряла виски, подняла на него пустой взгляд и вдруг заплакала. Всхлипывая, она говорила, что и сама хотела с ним увидеться, очень хотела! Пусть он не думает, что она решила от него сбежать! Каждый раз, назначая свидание, она верила, что сумеет прийти! И каждый раз не получалось!

– Я все тебе расскажу, – пообещала она. – Только пообещай, что я могу здесь остаться! Ладно? Мне больше некуда пойти!

Заявление было поразительное. У Нины была очень обширная московская родня – Олег слышал множество историй об их семейных неурядицах. Теперь же выяснялось, что Нина оказалась круглой сиротой.

– Конечно, живи у меня, – ошеломленно согласился он. – Значит, ты все-таки ушла от мужа...

«Не из-за меня? – мелькнуло в голове окончание фразы. – Не может быть, чтобы из-за меня! Разве она так в меня влюблена, чтобы бросить семью, ребенка? Скорее всего, поссорились, а я у нее вроде громоотвода...»

Мысль была не слишком приятная. Он никогда всерьез

не думал о том, что они с Ниной могут жить вместе. Встретаться – да, сколько угодно. Но ворваться вот так, попросить прибежища...

Женщина вытерла слезы:

– Можно остаться? Ох, слава богу! Я знала, что ты меня не выгонишь! Жалко, что не пришла к тебе сразу... Но я боялась. Я несколько раз хотела вернуться домой... Но теперь мне туда возвращаться нельзя.

Он спросил – почему? И Нина ответила, что ее хотят убить.

Глава 2

Еще три дня назад у нее было слабое подозрение, но теперь это точная уверенность. Ее хотят убить, и это обязательно сделают, если она появится дома, на работе или еще в каком-то известном всем месте. Его квартиру она пока считает безопасной – ни одной живой душе она не говорила, где живет Олег.

Он только развел руками:

– Слушай, это бред! Тебя – убить?! Ты просто напилась!

– Коньяк тут ни при чем! – Она перехватила его взгляд – Олег покосился на бутылку. – Я и напилась потому, что меня хотели убить. Мне было так страшно! Конечно, пить не стоило... Но иначе я просто не вынесла бы...

– Да о чем ты говоришь! Кто хочет тебя убить? – Он спрашивал уже с опаской. У него мелькнула мысль, что Нина не в себе. Да, возможно, что коньяк тут ни при чем. Тогда... мания преследования? Ну кто, в самом деле, может всерьез пожелать ей смерти? Нина столько рассказывала ему о себе, но ни разу не обмолвилась, что у нее есть хотя бы один враг – даже самый незначительный. Она была потрясающе оптимистична и предпочитала видеть в людях только хорошее. Но сейчас... Это бледное, иззябшее лицо, загнанный взгляд, ледяные дрожащие руки...

– Я не знаю, кто это... – жалко выдавила Нина. – Я его не

разглядела.

Олег с трудом сохранял спокойствие. Даже если она паникует напрасно, все равно – творится что-то неладное. Каждый может ошибаться, особенно если совесть нечиста. Если Нина чего-то боялась, она вполне могла вообразить, что ее пытаются убить.

– Значит, ты этого человека не видела? – мягко уточнил он.

Нина помотала головой и потянулась к пепельнице с окурком:

– Нет! Да разве нужно видеть, чтобы знать? Не смотри на меня так, я знаю, что говорю! Это началось три дня назад. Помнишь, когда я первый раз не пришла в кафе? Все из-за этого...

Три дня назад она, пользуясь воскресной свободой, весь день просидела дома. Муж уехал еще с утра – на дачу к другу, у того был юбилей. Дочку он забрал с собой, чтобы ребенок подышал свежим воздухом. Нина ехать отказалась, причем предупредила об этом заранее, сославшись на усталость и накопившиеся дела по дому. Она в самом деле успела приготовить суп, кое-что постирать и вытереть пыль. Все остальное время она посвятила просмотру телевизора и своей внешности. Свидание было назначено на шесть вечера – обычный час, а встала она рано, чтобы проводить семейство на дачу.

После полудня она устала и прилегла на диване вздремнуть. Ей мешал работавший телевизор, и Нина помнит, что

она нащупала пульт и нажала на кнопку.

– Это меня, наверное, спасло. Иначе, если бы телевизор работал...

Иначе в ее квартире мог бы прогреметь взрыв. Потому что, с трудом открыв глаза – часа через два, – Нина обнаружила, что не может поднять голову. На веки что-то давило, дышалось тяжело, ее мучило при каждом движении. Она не понимала, что происходит, и поэтому сразу не испугалась. Ей удалось сесть, но когда она встала – сразу опустилась на ковер, больно ударившись коленом. Голова кружилась, перед глазами все расплылось. Нина с трудом дотащилась до кухни и тут наконец отметила назойливый мерзкий запах газа, наполнивший квартиру. Она ахнула, увидев, что один газовый кран не завернут, и услышав нежное шипение, исходящее из-под остывшей кастрюли с супом.

– Я все выключила, открыла окно... Господи, я была чуть жива! Но я же помню, что выключила газ!

Олег слушал сочувственно и не перебивал. Он понимал, что она, скорее всего, рассказывает чистую правду – Нина выглядела слишком взволнованной, а вспоминая о запахе газа, непроизвольно морщилась, будто все еще продолжала его ощущать.

– Чтобы все проветрилось, пришлось держать окно открытым до вечера. Ты понимаешь, приехать в кафе я уже не могла. Меня все время тошнило.

Когда вернулся ее муж с дочкой, Нина почему-то не ре-

шила рассказывать им о случившемся. Она и сама не знала, что подумать. С одной стороны – твердая уверенность, что газ она выключила, едва доварился суп. Она никогда не забывала этого сделать – ни разу в жизни. С другой стороны... кран все-таки оказался открытым.

– Даже подумала – а вдруг я лунатик?! Вдруг я уснула, во сне встала, пошла на кухню и открыла газ? Не улыбайся! – нервно воскликнула Нина, хотя он и не думал смеяться. – У моей тетки старшая сестра впала в старческий маразм... Она и не такое выделывает, причем не во сне. Неделю назад подожгла занавеску... Ну да черт с нею.

– Разве ты когда-нибудь ходила во сне?

– Да что ты, никогда в жизни. Я и sny-то редко вижу.

Ей оставалось только списать все на собственную рассеянность. В конце концов все кончилось довольно благополучно, и она решила не пугать супруга. А в будущем быть повнимательнее.

– Это все было в воскресенье. А в понедельник я опять не пришла – помнишь?

А ведь она почти добралась до переуллка, где располагалась кафе. Перед этим Нина побывала в одном из центральных магазинов, купила дочери давно обещанную игрушку – у той приближался день рождения. Она пораньше ушла с работы и рассчитывала всюду успеть. К кафе она шла новой дорогой – обычно женщина добиралась туда на такси или от метро пешком. Она едва не заблудилась в кривых, пет-

ляющих переулках. Шел дождь, пришлось открыть зонтик. Нести его было страшно неудобно, потому что порывистый ветер то и дело норовил вывернуть зонт наизнанку. Наверное, поэтому она не сразу заметила ту машину.

– И как я успела отскочить! Не иначе – Бог спас! – воскликнула она.

– Ты хочешь сказать, что тебя пытались задавить?! – Олегу вдруг стало холодно. Или она в самом деле сошла с ума, или... все это правда?!

– Ну а что тогда эта машина делала на тротуаре?! На проезжей части места было достаточно, машина была всего одна!

Наверное, автомобиль появился из какого-то бокового переулка или же нагнал ее сзади... Она не видела – как раз боролась с зонтом, сумкой да в придачу с неудобным пакетом из игрушечного магазина... Шум мотора Нина даже не услышала – скорее, ощутила краем уха, затылком, каким-то добавочным чувством. Нина даже обернуться полностью не успела, даже закричать не смогла. Увидев перед собой бампер – уже на тротуаре, она отшатнулась в сторону и вжалась в глухую кирпичную стену. Машина немедленно свернула с тротуара на проезжую часть и исчезла за поворотом. Нина стояла, оцепенев, уронив зонтик и все, что было в руках...

Машина не вернулась. Женщина собрала с мокрого асфальта вещи, постояла немного, приходя в себя... И почти бегом двинулась обратно к центру. Предстоящее свидание

просто вылетело у нее из головы. Она вспомнила о нем только дома.

– Слушай, тебе не привиделось? – перебил он. – Машина в самом деле въехала за тобой на тротуар?

– Ну да, она чуть не чиркнула по стене, когда разворачивалась. Или чиркнула – я уж не помню... Я просто глазам своим не верила! Меня хотели задавить!

– Машина знакомая?

– Нет, кажется, нет. Я ее даже толком не разглядела. Темная, синяя или зеленая... Грязная такая... – растерянно сказала женщина.

– У вас тоже синяя машина, и в такую погоду они все грязные. Короче, машина тебе незнакома, ну а водителя разглядела?

– Какого водителя! – рассердилась она. Теперь Нина казалась совершенно трезвой. – По-твоему, у меня было время что-то разглядеть?! Это длилось пару секунд, а потом она уехала!

– Но хотя бы, сколько там было человек? Один или несколько? Может, пьяные заехали на тротуар?

– Ага, в пять часов, в понедельник, перепутали стенку с поворотом! – усмехнулась Нина. – Трезвый он был, я уверена. Просто хотел меня задавить.

Олег развел руками:

– Ну, я же этого не видел... Приходится верить на слово.

– Вот и поверь. – Она как будто обиделась. – Я пока не

сошла с ума, если ты это имеешь в виду. И вообще, это свинство не верить, если я тебе клянусь! Он хотел размазать меня по стенке, точно тебе говорю! И никто бы его не нашел! В этих чертовых переулках никого никогда не встретишь!

– Значит, свидетелей нет?

– Если б были, я бы милицию вызвала. А так... – Она вздохнула. – Я ведь не пострадала, меня не задавили, не обокрали. Говорить вроде не о чем, и номера машины я тоже не заметила. Ну, какие приметы я могу дать? Даже ты смеешься...

– Ну ладно, это было в понедельник, – нахмурился он. – В самом деле, для двух дней два таких случая – многовато. А что случилось вчера?

После того как ее чуть не задавили в безлюдном переулке, Нина просто не знала, что думать. Вот уже второй раз подряд смерть подходила к ней так близко – совсем вплотную. Она немедленно припомнила вчерашний нелепый случай с газовой горелкой и почему-то никак не могла отвязаться от этой мысли. Она выключила газ – даже если сознание этого не зафиксировало, то ее рука и привычка сделали свое дело. Она выключала газ в течение тридцати лет – так почему именно вчера дала такую нелепую осечку? А на другой день ее чуть не задавили. Случайный наезд, мокрая мостовая, в самом деле пьяный водитель? Но для этого он слишком ловко развернулся и умчался прочь. Псих, сумасшедший? Может быть. Однако разве он мог попасть в ее квартиру, чтобы

отравить ее газом? Машина и газ – это слишком разные вещи. Но почему же все это случилось подряд – одно за другим?

– В конце концов я решила, что у меня просто наступила какая-то черная полоса и мне лучше никуда не соваться и вести себя осторожно, – призналась Нина. – Ну бывает же, что человеку вдруг перестает везти, на него валятся все несчастья сразу... Но после вчерашнего...

Вчера днем она, как обычно, сидела на своем рабочем месте, в офисе, и разбирала поступившие документы. Первое образование Нина получала в институте культуры и предполагала, что будет работать в библиотеке. Однако, выйдя замуж, освоила новую профессию – работала в фирме мужа и параллельно училась на бухгалтерских курсах. Женщина с улыбкой повторяла, что в профессиональном плане всегда была придатком к кому-то или к чему-то. Именно поэтому она так ревниво оберегала свою свободу в личной жизни.

– Понимаешь, сижу это я, копаюсь в своих бумажках и вдруг звонок, городской. Беру трубку, а там кто-то говорит, да так быстро: «У вас из-под двери дымом тянет, уже вся лестница в дыму, приезжайте скорее! Пожарных уже вызвали, они сейчас дверь сломают!» Я, сам понимаешь, все швырнула и помчалась к Кольке в кабинет. А он полчаса как уехал к партнерам. Ну что делать?! Слава богу, машину он оставил, ключи мне с утра забросил. Я за руль и домой. Мне уже представлялось, что плита взорвалась. А что?! Ведь на-

кануне было такое... Про ту проклятую машину я уже и не думала!

Однако, подъехав к родному дому, Нина не обнаружила никаких пожарных машин. Паники тоже не наблюдалось – у подъезда спокойно беседовали две молодые мамы с колясками, рядом гулял с палочкой знакомый старичок – он жил этажом ниже. Нина, не веря своему счастью, вбежала в подъезд, убедилась, что дымом и не пахнет... Она уже поднялась на второй этаж – нужно все-таки взглянуть на квартиру... И тут ее что-то остановило. Возможно, то самое чувство, которое заставило ее вчера обернуться и в последний момент спасло от машины-убийцы.

– Мне вдруг стало нехорошо, только не физически, а как-то так... гадко, холодно. Этот голос по телефону – он был такой тревожный. Мужчина тараторил, как в истерике, будто дом уже пылает. А тут – все тихо, чисто. Значит, что? Ложная тревога? Обман? Зачем?

Она нервно вздохнула:

– Понимаешь, в шутку я сразу не поверила. Взрослые люди так не шутят. Значит, что получается?

Муж у меня уехал по делу, дочь в школе. Время – час дня. В квартире – никого. Я поднимусь, войду... А если там меня кто-то ждет? Тут мне и газ припомнился – кто-то же вошел и открыл кран, когда я спала! Теперь я уверена – это сделал кто-то другой, не я!

– И ты не пошла наверх? – напряженно поинтересовался

Олег.

Нина с трудом растянула губы в улыбку – та получилась неузнаваемой, кривой:

– Нет, я пошла. Тихонько так, на цыпочках. И все время смотрела наверх... Там никого не было. А у своей двери остановилась, так чтобы меня в глазок не было видно. Постояла, послушала. Я, наверное, минут пятнадцать там стояла, как дура, у собственной квартиры... Так и не решилась открыть дверь.

Точнее, она решилась. Уже почти решилась, когда из-за двери донесся слабый, но очень знакомый звук. Скрипнул паркет – кто-то топтался за самой дверью, переминаясь с ноги на ногу. Там, внутри, уже устали ее ждать.

Она замолчала и вынула из пачки еще одну сигарету – последнюю. Зябка повела плечами:

– А у тебя не жарко... Хотя мне почему-то везде холодно. Никак не могу согреться – трясет со вчерашнего дня. Можно, я приму ванну?

Олег наконец очнулся. Завершение ее рассказа повергло его в такой шок, что он долго не мог заговорить. Но тут его прорвало:

– Нина, но тебе же могло показаться! Скрипел паркет, большая беда! У меня тоже скрипит, он просто рассыхается!

Та чиркнула зажигалкой:

– У нас скрипит по-другому. Там у самого порога неважно пригнана доска. Как наступишь – она скрипит. Меня это

ужасно раздражает. Но если не наступать – она и не шелохнется.

– Значит, послышалось! Ты хотела что-нибудь услышать и услышала!

В ответ на это женщина совершенно спокойно ответила, что слух у нее в полном порядке. А также зрение, обоняние и прочие органы чувств. И она уверена – кто-то там, за дверью, был.

– Но ты, конечно, не стала этого проверять?

– Я что – самоубийца? – Она вскинула голову и пристально посмотрела на него. – Ты мне не веришь, по глазам вижу. Ты думаешь, что никого в квартире не было.

– Почему ты не обратилась к соседям, не позвонила мужу? Можно было просто вызвать милицию!

– А что бы я сказала соседям? Что боюсь идти домой? У Коли были важные переговоры, и он все равно не смог бы приехать. А милиция... – Она невесело засмеялась: – Представляю себе свой звонок! Третий день хотят убить, а сейчас заманивают в собственную квартиру! Да кто бы стал меня слушать!

– Ну и что ты сделала?

– Свалила оттуда, вот что! Вернулась на работу и оттуда позвонила домой. Никто, конечно, не отвечал.

– Ну а за дочку ты не боялась? Она-то должна была прийти домой после школы!

Нина покачала головой:

– Не домой, а в свою художественную студию. Ребенок возвращается домой позже нас всех. И мы всегда забираем ее из студии на машине.

В самом деле, Олег припомнил – дочь Нины занималась чуть не в четырех разнообразных кружках, где пытались развивать ее художественные наклонности. Девочка танцевала, пела, рисовала и училась какому-то изящному рукоделию. Он никогда не встречал этого ребенка, но судя по снимкам, которые ему как-то показала Нина, – этой бледной худенькой девочке больше всего нужен был полноценный отдых, а не развитие художественных наклонностей. Но кем он был для нее, чтобы давать такие советы?

– Во всяком случае, когда мы все втроем вернулись домой – там уже никого не было, – сказала Нина. – В кафе после работы я, сам понимаешь, не поехала. Уж ты меня прости, – но меня волновало кое-что другое.

Он с готовностью ее простил. Женщина сказала, что, едва войдя в квартиру, тщательно осмотрела паркет, все следы на нем, проверила расположение и наличие всех мелочей... Казалось, все было так, как она оставила утром. И никаких следов.

– А что ты ожидала там найти? – удивился Олег.

– Ну, если он был в мокрой обуви...

– Он мог приехать на той самой машине, которая чуть тебя не убила. – Олег невольно включился в игру. – А потом, почему ты уверена, что это мужчина? Ты же не видела води-

теля... Хотя да, голос по телефону... Голос ты тоже не узнала?

– Да я бы и твой не узнала, если бы ты так тараторил и сообщал такие ужасы! – отмахнулась она. – Не узнала и вряд ли узнаю. Короче, все. Тьма. Знаю только одно – меня кто-то хочет убить.

– Как же ты не побоялась назначать мне свидание на полночь? – удивился он. – Ты пришла туда пешком? Неужели решила ловить машину?

– Я вызвала такси. Да не в этом дело! Раньше полуночи я просто не могла освободиться. Понимаешь, Коля тем же вечером уехал в командировку – они наконец пускают новую линию на заводе. У него самолет улетал в одиннадцатом часу. Ну, мы с Дианкой отвезли его в аэропорт, а потом, на обратном пути, я забросила ее к маме. Дите, конечно, возмущалось, но я обещала, что целую неделю она не будет ходить в свою студию. Она все эти кружки просто ненавидит!

– Значит, дома у вас никого сейчас нет?

Она кивнула:

– Я сразу решила – раз уж тот тип знает, как попасть в квартиру, – мне там нечего делать. И ребенку там нельзя оставаться. Вдруг он переключится на Дианку? Я же не знаю, почему он на меня взъелся!

– И тем не менее ты всю ночь моталась по городу?! – воскликнул Олег. – А если он за тобой следил? Ты не подумала, как легко ему будет убить тебя после полуночи, на Чистых

прудах, где в такое время ни одна собака не...

Он осекся. Нина снова отмахнулась и принялась что-то объяснять. Краем уха он слышал, как она убеждает не то его, не то себя: никто не следил за их машиной ни по дороге в аэропорт, ни потом, на обратном пути, – она была настороже. Прежде чем завезти Дианку к матери, она нарочно петляла, выдумывала самые невообразимые маршруты – и никто за ней не ехал. Машину она оставила на платной стоянке – а без машины, просто по силуэту, тот человек не смог бы ее вычислить. Подозревать таксиста – это нелепость, тогда уж нужно подозревать всех. А ночью на Чистых прудах для нее теперь намного меньше опасности, чем дома, в собственной постели, за запертой дверью...

Он слышал ее, но как-то отстраненно – как радио с приглушенным звуком. Олег снова увидел ту фигуру, замаячившую впереди, на скамейке. На земле, рядом с чуть повернувшимся на сторону маленьким сапожком – раскрытая сумка. Черное пальто с меховым воротником – Нина повесила в прихожей почти такое же, только марка подороже и фасон поновее. Гладко причесанные темные волосы и распахнутые, отражающие огненно-черный пруд глаза...

– Так есть у тебя горячая вода? – настойчиво переспросила Нина. – Неужели отключили?!

– Послушай, откуда ты мне вчера звонила? – опомнился Олег. – Ну, когда я ждал тебя в кафе?

Ошеломленная женщина не сразу смогла ответить. А по-

том заявила, что конечно же она звонила из дома. Какое это имеет значение?

– Когда ты говорила, я слышал в трубке еще чей-то голос. Мужской. Кто это был?

Нина окончательно растерялась:

– Кто? Господи, да какая разница? Муж, наверное!

– Ты что – при нем назначала мне свидание?

Нина призадумалась и наконец сказала, что это вряд ли могло быть. У них дома, конечно, свобода и равноправие, но всему есть предел... Она не стала бы так оскорблять супруга, тем более что тот ведет себя в высшей степени терпимо.

– Но кто-то ведь был с тобою рядом! – настаивал Олег. – Я слышал голос!

– Да что ты прицепился к этому звонку? Если я назначала тебе свидание, значит, никто меня в этот миг не слышал! Дура я, что ли, или окончательная стерва, чтобы назначать тебе свидания при муже и ребенке! Дома я была, наверное! Вещи ему собирала в командировку и кормила всех ужином!

Олег перевел дух и как можно спокойнее сказал, что если все, рассказанное Ниной, правда, тогда этот звонок как раз имеет большое значение. Потому что вчера ее пытались подстеречь дважды. Первый раз – в собственной квартире, а второй – ночью, на Чистых прудах. Кто-то слышал, как она назначала ему свидание, иначе как об этом могли узнать?

Нина осторожно заглянула ему в глаза – с какой-то кошащей, вкрадчивой повадкой:

– Ночью, на прудах? Олечка, там никого не было!

– Уже не было! – сорвался он. – Ты пришла, когда труп уже увезли!

И, встретив ее обезумевший взгляд, добавил, что, наверное, Нину вчера хранил какой-то добрый ангел. Если бы она, по своему обыкновению, не опоздала на свидание, на скамейке в качестве трупа могла бы сидеть именно она.

– А там б-был к-кто-то... – в панике запинаясь Нина, хватая его за рукава пижамы.

– Вместо тебя убили кого-то другого. Другую женщину. Я издали принял ее за тебя... Пальто похоже и прическа... Я и милицию туда вызывал. Да не смотри ты на меня так. – Он освободился от ее рук и встал. – Сейчас принесу тебе воды.

Он задержался на кухне, давая своей гостье время, чтобы прийти в себя. Ему и самому нужно было успокоиться – когда он наливал воду, стакан приплясывал у него в руке. До самого последнего момента он все-таки сомневался, что Нина говорит правду. Может быть, и не лжет, но наверняка запуталась, все неверно поняла, напугалась, когда нужно было разобраться... Какие-то неприятные совпадения и, конечно, расстроенные нервы... Но теперь, когда он вспомнил ту женщину на Чистых прудах, Олег был уверен – Нина и впрямь подвергалась опасности.

«Ее убили вместо Нинки, потому что она сидела на том месте, где должна была быть Нина! И одета была примерно похоже! Господи, я ведь мог найти там Нинку!»

Из комнаты донесся жалобный голос:

– Где ты? Кому-то звонишь?

Он вернулся и протянул ей стакан. Нина торопливо вытерла проступившие слезы, окончательно размазав вокруг глаз косметику:

– Ну, кто меня так ненавидит?! Да я никому зла не сделала, чтобы вот так... Ее убили, да?! Как?!

– Я не знаю, – уклонился он от ответа. На самом деле он знал. Это был выстрел, судя по всему – почти в упор. В темноте, на черном пальто, он не разглядел дыру в груди, но когда патруль осветил жертву сильным фонариком, Олег едва удержался на ногах. Такое он видел впервые – если не считать телевизора, конечно. И сейчас решил не пугать свою гостью. Пистолет – это уже чересчур серьезно.

– Нина, так не бывает, чтобы кто-то просто так к тебе привязался, – сказал Олег. – Если сама не можешь вычислить, кто это, – нужно обратиться в милицию.

Она ответила, что сперва должна согреться. Иначе точно заболит. Нина всегда переводила разговор на другую тему, если прежняя ей не нравилась. Она отправилась в ванную, заперлась и включила воду. Потом принялась кричать через дверь – не найдется ли у него лишней зубной щетки? Нет ли чистого полотенца? Он подал ей все это в приоткрытую дверь – войти Нина не разрешила. Еще через несколько минут из ванной опять донесся ее голос. Олег устало подошел к двери, но выяснилось, что на этот раз Нине ничего не тре-

буется.

– Я просто вспомнила, как тебе звонила. Точно из дома, а мои в это время обедали на кухне. Меня никто не подслушивал. А голос, который ты слышал – это телевизор, наверное. Он у нас всегда орет.

– Это очень плохо, – сказал Олег, но за шумом льющейся в ванну воды она его не услышала.

Он вышел в прихожую, повесил на плечики ее мокрое пальто, провел рукой по слипшемуся белому воротнику, издававшему острый, химически-звериный запах. Порылся в карманах собственного пальто. Да, вот визитка из книжного магазина. Теперь Таня получит передышку – этой женщины она больше у себя в отделе не увидит. И все, кто позвонят по этому номеру, не получат никакого ответа. Впрочем, у нее могла быть семья. Что она делала среди ночи, в таком месте? Жила рядом и вышла прогуляться? Может быть, ведь тот книжный магазин, куда она заходила, располагался неподалеку...

«Но я могу ошибаться, – пытался он себя переубедить, рассматривая визитку. – Ночью в большом городе чего только не происходит! Это может быть просто совпадение – что она оказалась там и ее убили! Я ведь ничего о ней не знаю! Но Нина, Нина... Ее-то пытались подстеречь и убить три дня подряд! Был четвертый раз или нет? Они знали, что она отправится в полночь на Чистые пруды, или там разыгралась совершенно другая история?»

Женщина вышла из ванны в его купальном халате и босиком. Она взбивала спутанные мокрые волосы и смущенно улыбалась:

– Ты, ради бога, прости, что я так к тебе свалилась! Работаете? Ты работай, а я могу обед приготовить... Я не буду мешать.

«Как все-таки быстро она освоилась, – с неожиданным неудовольствием подумал Олег. И поразился этому – скажи ему кто дня три назад, что Нина поживет у него, он бы только обрадовался. А сейчас никакой радости не ощущал.

– Знаешь, о чем я подумал? – сказал он, не отвечая на поставленный вопрос насчет обеда. – Если ту женщину убили вместо тебя, то кто-то все-таки подслушал наш разговор.

Она попросила не говорить больше о той женщине. Дескать, и так держится из последних сил, у нее совсем нет желания продолжать эту тему. Главное для нее сейчас – успокоиться. А потом подумать, как жить дальше. Ведь если к ней привязался какой-то маньяк – домой возвращаться никак нельзя. А ее разговор по телефону никто не подслушал – она в этом уверена так же, как и в том, что всегда закрывает газовый кран!

* * *

Нина проспала в его постели до вечера – она так и улеглась с мокрыми волосами, в халате, заявив, что вздремнет только

пару минут. Олег все это время просидел на кухне, обложившись книгами и пытаясь заниматься переводом. Он несколько раз заходил в комнату, чтобы взглянуть, не проснулась ли его гостя. Во сне Нина разругалась, темные волосы высохли и растрепались. Она выглядела довольной и безмятежной, и ему даже начинало казаться, что рассказанная ею история – просто бред. В обратном его убеждала только визитка, которую он положил в словарь, в качестве закладки. Ему почему-то хотелось набрать указанный там телефонный номер. Была ли семья у той женщины? В сущности, какое ему до этого дело? Если кто и должен мучиться угрызениями совести, то это Таня – она накануне была так резка с покойницей. Или, наконец, сама Нина – ведь похоже, что несчастная женщина пострадала именно из-за нее.

Номера он так и не набрал. Что он мог сказать, о чем спросить? Ближе к вечеру ему позвонила младшая сестра. Нина спала так крепко, что даже не услышала звонка.

– Ты не мог бы одолжить мне пару тысяч, до десятого числа? – без предисловий поинтересовалась Оля. Она никогда не церемонилась, прося займы – после того как отец ее ребенка так на ней и не женился, девушка считала, что весь мир, а в том числе и брат, чем-то ей обязаны.

– Тысячу я тебе дам, – пообещал Олег. – До десятого тебе вполне хватит.

Про себя он прикинул, как ему выкрутиться с оставшимися деньгами. Теперь он вроде как женат... А свои послед-

ние деньги Нина истратила на коньяк – сама же призналась. Да он и не сможет ей сказать, чтобы она вносила в бюджет свою долю.

– Тысячи не хватит, – испугалась Оля. – Знаешь, я нашла наконец эти квартирные книжки, мне столько придется платить... И потом, я должна сделать кучу ксерокопий, только за это придется заплатить рублей двести. Ну дай полторы, а? Я могу приехать прямо сейчас. Я тут, рядом.

Когда она занимала денег, то всегда оказывалась «тут, рядом». Олег запаниковал – он не хотел, чтобы женщины столкнулись. Сестра никогда не видела его подругу, но заочно очень не одобряла ее поведения. Ведь та была замужем... И как Нина может смотреть в глаза своей дочери, если у нее совесть нечиста? У самой Ольги, после первой неудачи, никаких романов не было. Во всяком случае, так она утверждала, подчеркивая, что теперь целиком посвятила себя учебе и работе.

– А я как раз ухожу, – торопливо сказал Олег. – Давай встретимся завтра, в городе.

– Но я же совсем рядом, в метро! – умоляюще воскликнула та. – Я буду у тебя через пять минут!

И, не дожидаясь согласия, Оля бросила трубку. Он ничуть не сомневался, что сестра окажется тут ровно через пять минут – может быть, даже раньше, потому что метро в самом деле располагалось совсем рядом с его домом. И... что тогда?

Он решил не впускать ее в комнату и плотно прикрыл дверь. Была одна надежда – что Нина не проснется и не выйдет на кухню. А от Ольги можно будет избавиться в два счета – стоит ей получить деньги, как та сразу улетучится.

– Что-то не похоже, чтобы ты уходил, – критически заметила та, переступая порог. Дверь он открыл заранее – чтобы сестра не звонила. – А куда ты собрался в такое время?

– Тише! – не выдержал он – сестра говорила так звонко, что ее голос отдавался под потолком.

– Почему? – опешила она, машинально принимая протянутые деньги. – У тебя что – гости?

– Да нет, просто голова трещит, – соврал он. – Ну все, беги! Я найду к вам как-нибудь на днях.

Но Ольга никуда не побежала. Положив деньги в карман, она завела разговор о том, как продвигается перевод, который делала она сама. Учась в институте, она при этом подрабатывала – заказы от издательств для нее находил старший брат. Оборвать ее и выставить Олег не мог – она так настойчиво просила его профессионального совета... Наконец Оля заметила, что кухонный стол завален книгами и бумагой, и изумленно подняла брови:

– Ты что – тут работаешь? А почему не в комнате?

– Потому что потому. Иди, ради бога! – Олег говорил шепотом, а вот сестра не собиралась понижать голос. И она своего достигла – в комнате заскрипела кровать, потом раздался короткий сонный стон, и через полминуты дверь откры-

лась. Вышла Нина – розовая, растрепанная, со смутной блаженной улыбкой. Улыбка тут же исчезла – она уставилась на девушку.

Ольга тоже замерла. Она сразу успела оценить обстановку и все поняла. Женщина в халате Олега, босая, молодая, привлекательная...

– Здравствуйте, – нерешительно произнесла Нина. Она перевела взгляд на Олега, в ее глазах ясно читался вопрос.

– Это моя сестра, – сказал он, решительно беря девушку за плечи и разворачивая ее лицом к двери. – Ну все, беги. Я завтра зайду.

– А... – начала было та, но Олег попросту выставил ее за дверь. До последней секунды Ольга не переставала оглядываться и рассматривать Нину. Деликатность никогда не числилась в списке ее достоинств.

Когда дверь закрылась, Нина почему-то шепотом спросила:

– Твоя сестра, да? Похожа на тебя.

– Плохой комплимент, – угрюмо ответил он и пошел варить кофе. Нина последовала за ним:

– Почему? Она такая милая. Глаза у нее совсем как у тебя. А зачем она приходила?

– Да, как всегда, занимала денег. – Он поставил турку на огонь. Нина протянула руку и уменьшила пламя горелки:

– Знаешь, после того случая я совсем не переношу запаха газа. У тебя на таком огне кофе выкипит... Кстати, насчет

денег. Нужно съездить к нам домой и забрать наличность. И еще документы и мои побрякушки... Я не хочу, чтобы все это досталось какому-то мерзавцу! Он же входит в мою квартиру, как к себе домой!

– Откуда же у него ключи? – спросил Олег, следя за тем, как вода в турке начинает мутнеть и закипать. – Как ты думаешь?

– Не знаю, – нервно ответила Нина. – Украл, подделал... Спроси у него!

– Что-то не хочется. – Олег достал пачку молотого кофе. – Он вооружен, а я даже в детстве никогда не играл в ковбоев.

– И мне не хочется! Но оставлять в квартире ценные вещи – это просто безумие!

Олег согласился с нею. В самом деле, у Нины было что украсть – судя по ее рассказам. Больших сумм в доме не держали, но деньги на хозяйство – а Николай выдавал их очень щедро – тоже представляли собой неплохой куш для грабителя. И потом, в кошельке у женщины было пусто.

– Дочь ты оставишь у матери, пока не вернется муж? – поинтересовался он.

– Конечно. – Нина разлила кофе по чашкам, добавила молока. – Куда же мне ее девать? Не везти же к тебе.

– Ну а что ты будешь делать, когда твой Коля вернется? По-прежнему прятаться у меня?

Нина ответила, что так далеко она еще не заглядывала. Пока у нее есть весьма конкретная цель – пережить здесь

несколько дней, прийти в себя и обезопасить дочь. Последнее она уже сделала...

Но тут Олег нанес ей удар. Он сказал, что если судить по тому, что случилось, преследователь очень осведомлен о ее жизни. У него есть свободный доступ в ее квартиру. Он выследил ее после работы в переулках, когда пытался задавить. Это может значить только одно – ему известно, где она работает. Тем более что он звонил ей на работу – ему известен даже ее прямой городской номер.

– Даже я его не знаю, – заметил Олег. – Так что подумай – вдруг ему известно, где живет твоя мать, в какую школу ходит дочь?

Нина побелела. Она отставила чашку и после паузы сказала, что и сама думала об этом. Ее немного утешает одно – пока не было никаких попыток напасть на Диану.

– Она ведь очень доверчивая, – убито произнесла женщина. – Сколько раз я ей внушала, что нельзя так доверять людям! Кажется, она поняла, но... Если какой-нибудь добрый дяденька скажет, что это я за ней послала – Дианка сядет к нему в машину...

У нее задрожали губы, и она добавила, что, наверное, девочке вообще нельзя выходить из дома. Она немедленно позвонит маме и скажет, чтобы Дианку в школу не пускали. Так будет лучше всего. А мама на пенсии – она и так целый день проводит у телевизора. Вот пусть и смотрит его с Дианой вместе – у нее тоже других интересов нет. Если предо-

ставить ей мультики, дурацкие сериалы и жевательную резинку – девочка будет совершенно счастлива.

Нина притянула к себе телефон и немедленно выполнила задуманное. Ее мать очень удивилась, услышав такой наказ – не пускать ребенка в школу, но Нина настояла на своем. В качестве аргумента она привела слабое здоровье девочки. Диана переутомилась, ей нужен отдых – иначе, когда придет настоящая зима, девочка не будет вылезать из гриппов и ангин. Наконец мать сдалась. Нина сказала несколько напутственных слов дочери, строго-настрого запретила ей гулять одной и повесила трубку.

– Дианка так радуется! Даже не сразу поверила в такое счастье. Конечно, она и в самом деле устала... – вздохнула женщина.

– Нет худа без добра, – философски заметил Олег. – А что ты будешь делать, когда...

– Коля вернется? А... Там видно будет. Так ты поедешь со мной?

Он согласился. Отпускать Нину одну ему не позволила бы совесть. Они наскоро поужинали – впрочем, для Нины это был завтрак – и отправились в путь.

* * *

Олег никогда не бывал у нее дома и теперь мог своими глазами убедиться, что вкус у его возлюбленной есть. Нина

как-то упомянула, что когда зашла речь о ремонте их квартиры, они обошлись без дизайнера – она сама общалась со строителями и заказывала все на свой страх и риск.

– Понимаешь, я не хотела, чтобы все было так безлико, казенно, – сказала женщина, заметив одобрителный взгляд Олега. – У всех наших друзей что квартира, что рабочий офис – все едино, как только не путают одно с другим! Ну как, нравится тебе? По-моему, оригинально.

Весь дизайн был выдержан в деревенском стиле – яркие стены, некрашеное дерево, керамическая плитка. Никакого пластика, никаких подвесных потолков и арочных дверных проемов. Олег поймал себя на мысли, что эта квартира в конце концов оказалась похожей на самую Нину – такую улыбчивую, веселую, немного наивную и резковатую. Он даже ненадолго забыл, зачем они сюда пришли, тем более что Нина сразу принялась варить кофе.

– Я заодно прихвачу Дианкины вещи, – соображала она вслух. – Нужно будет отвезти их маме. Не может ведь она ходить в одном и том же всю неделю. И книжки тоже возьму, хотя она совсем у меня не читает, не любит... Да и себе нужно кое-что взять.

– Так ты увезешь весь дом, – заметил он. – Ты ведь собираешься сюда вернуться?

– Если ты против – себе могу ничего не брать. – Нина слегка обиделась. – Или боишься, что я навсегда у тебя поселюсь? Не переживай, от этого ты застрахован.

Олег ничего не ответил, сделав вид, что не заметил подпущенной шпильки. Но ситуация ему действительно не нравилась. Муж вернется через несколько дней, не обнаружит Нины на месте и что тогда? Все перерастет в глупый и неприятный фарс. Обманутый супруг, неверная жена, любовник в дурацком положении. Может быть, даже придется встретиться с этим Николаем и выяснять отношения. Ну и как их выяснять, что говорить? Встать в позу и попросить Нининой руки? Самое смешное, что это ей вовсе не нужно. Но о таких вещах Нина, конечно, не думает. Ей просто страшно здесь оставаться – ничто другое ее не заботит.

Она набила вещами две объемистые сумки, отдельно уложила все документы, шкатулку со своими украшениями, конверт с деньгами на хозяйство. Женщина притихла и, казалось, о чем-то задумалась.

– Знаешь, ничего ведь не пропало. А я уж думала, что за ночь он обчистил квартиру. Получается, что вещи его не интересуют? В самом деле, откуда у него ключи? – сказала она наконец. – Я никогда ключей не теряла.

– А Диана? Обычно этим грешат дети.

– У нее вообще нет ключей. Я же говорю – мы всегда забираем ее из кружков на машине. Она-то обязательно потеряет. Ей рано иметь свои ключи.

Нина подумала и сказала, что ее волнует еще одна вещь. Она все время думает об этом. Если бы тогда, три дня назад, она каким-то чудом не проснулась вовремя, то, конечно,

отравилась бы газом насмерть. Ведь муж вернулся только через несколько часов – тогда было бы уже поздно ее спасать.

– Это выглядело бы, как несчастный случай, – сказала она. – И когда он пытался сбить меня машиной – это тоже был бы несчастный случай. Если он хочет меня убить – почему бы ему просто меня не убить? Ты понимаешь, о чем я?

– Да, первые два раза он был осторожен, – отозвался Олег. Этот «он» уже стал казаться ему бесспорной реальностью. – А вот ту женщину на Чистых прудах «он» попросту застрелил.

– Что?! – отшатнулась она. – Ты не говорил об этом! Ты сказал...

– Не хотел тебя пугать еще больше. Но ее в самом деле застрелили. Кажется, почти в упор. Уж это никак не смахивает на несчастный случай, хотя для нее... Для нее – конечно, несчастней не бывает.

Нина зажала уши ладонями:

– Не говори мне про ту женщину! По-твоему, это из-за меня она погибла? Я виновата?

– Ты не виновата, но погибла она из-за тебя. – Олег подошел и заставил ее убрать руки. – Послушай, что я тебе скажу. В самом деле, похоже, что первые два раза он боялся, что кто-то примет твою смерть за убийство. Потому и старался оформить все как-то по-другому. А вот теперь он уже не боится, раз перешел к таким решительным действиям.

– Почему? – растерянно прошептала Нина.

– Может быть, ему надоело полагаться на судьбу? Первые два раза тебе слишком повезло – ты легко отделалась... А может, он торопится?

Нина вздрогнула и сказала, что она больше не хочет здесь оставаться. Ей все время кажется, что кто-то караулит за дверью, на лестнице, и сейчас войдет. Им лучше отсюда уйти.

Глава 3

Олег предусмотрительно оставил машину в другом дворе. Он предположил, что если за Ниной следят, то вполне могут контролировать ее подъезд, а значит, заметить его машину. Тогда его собственная квартира станет для женщины очень ненадежным убежищем.

Он понес сумки, Нина взяла портфель с деньгами и документами. Оба внимательно оглядывались по сторонам, прислушивались к каждому шороху в подъезде, но ничего подозрительного не заметили. Насколько мог судить Олег – никто за ними не следил. И тем не менее он придумал еще один способ маскировки. Он отвел Нину на обочину проезжей части, оставил там вместе с сумками, сам вернулся во двор, где оставил машину, а через несколько минут подъехал к женщине с другой стороны, сделав вид, что остановился по ее сигналу. Она погрузила сумки, уселась сама, и они двинулись в дорогу.

– Кажется, никого, – нервно сказала она, оглядывая дорогу. – Но я все-таки не верю, что за мной больше не следят.

– Во всяком случае, у меня тебя никто не найдет.

Олег и сам старался контролировать ситуацию. Он несколько раз сворачивал с пути, забираясь в какие-то переулки, менял направление, потеряв при этом в общей сложности лишний час... Но убедился, что никто за ними не сле-

дует.

– Теперь ты понимаешь, почему я спряталась у тебя? – Нина достала сигареты. – Ты – самая моя большая тайна.

Он и сам не знал – приятно ему слышать такое или нет. Получается, что других причин выбрать в защитники именно его у Нины не было. Она не считала его надежной опорой – просто он был так далек от ее повседневной жизни...

– А разве ты не рассказывала обо мне каким-нибудь подругам? – сдержанно осведомился Олег.

– У меня нет близких подруг.

– Как так?

И в самом деле – за все время знакомства он ни разу не слышал от Нины ни о какой близкой подруге. Она охотно рассказывала ему о своем прошлом, об учебе, о трудностях на работе. Даже о семейных делах – женщина говорила обо всем этом так легко, будто даже не предполагала, что он может ее ревновать. Он знал подробности о детских болезнях ее дочери, о сложностях отношений с матерью, о родителях мужа, о самом муже... Но вот о друзьях – ни слова.

– Вообще-то у всех есть друзья, – заметил он. – даже у меня – уж на что я волк-одиночка...

– Ну а у меня нет. – Она приоткрыла стекло со своей стороны и курила, выставив руку наружу. Дым вливался обратно в салон, и Нина досадливо разгоняла его. Она очень нервничала и постоянно оглядывалась назад. – Откуда у меня возьмутся друзья? У меня и времени-то нет с кем-то видеть-

ся.

– А откуда в таком случае взялся я? Ты нашла на меня время?

Она выбросила сигарету и повернулась к нему:

– Знаешь, я часто думаю – в самом деле, откуда ты у меня взялся? Как я вообще решилась на это? Ты для меня все равно что член семьи. Как будто свой человек... А ведь это не так.

– Спасибо на добром слове.

– Не обижайся. – Рука, тронувшая его пальцы, была совершенно ледяной и немного дрожала. – Я говорю правду, нравится это тебе или нет.

– Да, – иронично заметил Олег. – Ты же предупредила, что всегда будешь говорить правду.

– Так и есть. – Она запалила новую сигарету. Прежде Нина никогда не курила так много. – Знаешь, когда ты появился, я сперва думала, что это быстро кончится. У меня ведь было уже два романа. Это ты тоже знаешь.

– Знаю.

Он в самом деле знал – от нее самой. Нина оставалась верна своему слову и всегда говорила правду, не скрывая даже того, что могло бы ей повредить в чужих глазах. И это было еще одной причиной того, что Олег в свое время в нее влюбился.

Первый роман Нина пережила еще до брака. Она тогда едва не вышла замуж – ее мама была против, причем дей-

ствовала очень активно, «открывая глаза» совсем еще юной, неопытной дочери. Жених оказался иногородним – Нина училась с ним в институте культуры. Мама испугалась, что тот имеет в виду не саму Нину, а московскую прописку и жилплощадь. У парня в самом деле не было иных возможностей остаться в столице. Но каковы были его истинные чувства, была ли тут замешана корысть – теперь уже невозможно было выяснить. И хотя он твердил, что любит, Нина отказала ему – и больше никогда с ним не виделась.

Второй роман случился у нее, когда дочке было три года. Диана ходила в детский садик – потому что мама тоже пошла на работу и не могла сидеть с девочкой дома. Денег тогда не хватало, и Нине срочно пришлось осваивать новую профессию, чтобы помогать мужу. Вместо библиотекаря она стала бухгалтером. Бабушка ничем помочь не могла – в то время она еще не вышла на пенсию, а сделать это ради внучки не решалась – иначе теряла желанную выслугу лет и связанные со службой льготы. Она работала в Министерстве путей сообщения.

Диана редко видела родителей и какое-то время даже с трудом узнавала их в лицо. Это был несчастный ребенок – в измятых, криво надетых платьях, в заношенных колготках, вечно голодный, потому что питание в садике Диане не нравилось и свою порцию она отдавала соседям по крошечному столику. Ее родители часто ссорились из-за того, кому именно забирать ее из садика – времени катастрофически не хва-

тало, бизнес Николая едва-едва начинал налаживаться...

Несколько раз Нина не находила дочери в садике, явившись туда уже около десяти часов вечера. Оказывалось, что ее забрал вместе со своим ребенком какой-то мужчина – он живет в соседнем доме, объясняла молоденькая и легкомысленная воспитательница. Нина бросалась туда и обнаруживала умилительную сцену – Диана уже накормлена, напоена, умыта, переодета в сухие колготки... И смотрит телевизор рядом с симпатичным белокурым мальчиком. А их папа – такой же симпатичный блондин – гладит белье или что-то стирает. Выяснилось, что они живут без мамы – та снова вышла замуж и увела с собой младшую девочку. Детей поделили по ее собственному желанию – она говорила, что не может взять двоих – новый супруг будет против. Нина возмущалась ее поступком, пила чай с милым отцом-одиночкой... Как-то неожиданно вышло, что однажды она задержалась у них в гостях.

Ни о какой любви, как в первый раз, не было и речи. Это было что-то вроде жалости – тем более что мальчик, стосковавшийся по женской ласке, просто боготворил Нину. Та очень скоро поняла, что этот мужчина ей вовсе не нужен, и пожалела о своем поступке. Диане было запрещено уходить из садика с «этим дядей». Ее стали забирать вовремя. Ну а по маленькому мальчику с тоскливым потерянным взглядом Нина долго еще скучала. Она призналась Олегу, что скорее всего и ходила-то туда только ради того, чтобы приласкать

этого заброшенного ребенка. А до его отца ей и дела не было, он только осложнял ей жизнь, тем более что оказался очень требовательным и ревнивым.

– Он даже ревновал меня к мужу, представляешь?! А вот с тобой... – Она помедлила. – С тобой все по-другому. Сначала я просто не понимала, что творится, а теперь... Знаешь, если бы ты сказал, что все кончено, нам пора расстаться...

– Ты бы плакала? – Он не удержался от иронии. Но, обернувшись, в самом деле увидел слезы. Нина быстро вытерла их тыльной стороной ладони:

– Извини, это все нервы. Мне так плохо, так страшно. Кто меня так ненавидит? Я никому ничего не сделала!

– Ты уверена, что никому?

Она утверждала, что это так. На работе она держалась скромно, несмотря на то что была женой главы фирмы. Ни один сотрудник не был уволен по ее указке – в этом Нина готова была поклясться. Другие мотивы? Какие же? Ведь невозможно предположить, что кто-то решил убить ее из ревности. Ее муж вообще не ревнив – он работоголик, и когда Нина сообщила ему, что ее роман никак не повлияет на их семейную жизнь – он совершенно успокоился и больше никогда об этом не упоминал.

– Да мы давно уже живем как друзья, – сказала она. – Уже и не помню, когда по-настоящему чувствовала себя его женой. Это началось еще до тебя. Он видит только свою работу, а я... Я, наверное, плохая мать, – неожиданно закончила

Нина.

– Потому я и появился?

– Ну хватит! Не поэтому. – Нина достала пудреницу. – Ты появился, потому что пришло твое время. Если будешь продолжать в том же духе – я начну хамить. Ты хочешь услышать, что мне нужна была какая-то замена мужу?

Он согласился с тем, что хамить не нужно. И подумал, что Нина в самом деле ни в ком не могла вызвать ревность. Ни личную, ни служебную. Во всяком случае, не в своем муже.

– Ну вот, – оживилась она. – Ты и сам так думаешь. Тогда что же это? Какие-то материальные мотивы? Да какие же? Что с меня взять?

– Неужели нечего?

– Но если меня хотят убить – значит, рассчитывают на наследство, так? А какое может быть после меня наследство? Квартира зарегистрирована на нас с мужем, там же и Дианка прописана.... Если я умру – никто не сможет захватить жилье. За это убивать просто нет смысла. Дача? У нас ее нет. Машина? Смешно, она Колькина. Деньги? Каким образом их кто-то может получить? Нет, все бессмысленно, абсолютно бессмысленно.

Она прижала ладони к вискам:

– За эти дни я все обдумала. Пыталась понять, найти причину... И ничего не нахожу, не понимаю! Вот поэтому мне страшно, ужасно страшно! Если это маньяк – как же я могу его вычислить?! Он же сумасшедший!

– Сумасшедший он или нет – а наш разговор насчет Чистых прудов слышал.

Нина так и подскочила:

– Хватит про Чистые пруды! Я уверена, что это было случайное совпадение! Никто не слышал и не мог слышать, как я назначала тебе встречу! Не считай меня такой уж дурочкой, чтобы я не могла припомнить, как говорила по телефону!

Он пожал плечами:

– Ну пусть никто тебя не подслушал. Но я нашел ту бедняжку именно на месте нашей встречи. И она была так похожа на тебя, что за несколько шагов даже я обознался. А тот, кто ее убил, – и подавно мог ошибиться.

Нина зарылась лицом в меховой воротник – почти такой же, как у той женщины на Чистых прудах. Некоторое время она молчала. Потом отрывисто произнесла, что все-таки верит в совпадение. Иначе... Иначе это какая-то сатанинская шутка. Никто не слышал ее беседы по телефону, никто не знал, куда она поедет после того, как проводила мужа в аэропорт.

– И твоя дочь? И мать?

– С ума сошел? Им я сказала, что еду домой.

– И ты никому не звонила?

Нина покачала головой и снова погрузила лицо в белый мех. Помолчав некоторое время, она сказала, что уже сломала себе голову – как могло получиться такое совпадение?

Пусть та женщина была одета похоже на нее, пусть даже прическа имела что-то общее с ее собственной... Но как ни крути, а она, Нина, не может найти ни единой точки соприкосновения между ними. Нет, это случайность. Разговор не был подслушан, и пусть Олег не обвиняет ее в том, что та бедняжка на Чистых прудах погибла именно из-за нее. Это случайность – ужасная, пугающая, но все-таки случайность. Просто совпадение.

* * *

На следующий день он поехал к матери. Олег никак не ожидал встретить там Ольгу – он просто хотел отдать маме купленный для нее детектив... Но Ольга оказалась дома. Она кашляла, глаза были красные, и девушка выглядела больной.

– Ну что там у тебя? – тревожно спросила мать. И по ее тону Олег сразу догадался – сестричка все рассказала.

Вот уже много лет мать переживала из-за того, что семейная жизнь у Олега так и не сложилась. Когда он развёлся, она была единственной, кто возражал против развода. Мать была совершенно не посвящена в детали его семейной жизни, но тем не менее считала, что развод – это страшное горе. Она сама когда-то это пережила и поэтому может судить... Когда Олег оставил свою постоянную возлюбленную ради Нины – поводов для переживаний тоже было достаточно. Мать решила, что он упустил свой единственный

шанс жениться на «той самой женщине» и обзавестись семьей. Нину она в расчет не принимала – впрочем, это было вполне обоснованно. Ведь у той была семья...

– Она перешла к тебе жить? – спросила мать. – Совсем?!

Олег поежился:

– Мама, это только на несколько дней.

– Да? Я так и думала, – она бросила уничтожающий взгляд на Ольгу. Та немедленно зарылась лицом в носовой платок.

– Эта твоя Нина – она ведь не собирается разводиться? – продолжала мать. – Так я и думала.

Это была ее любимая фраза.

– У нее, кажется, ребенок? И она работает в фирме у мужа?

Все эти подробности Олег когда-то сообщил сестре. Та уж очень интересовалась его новой пассией.

– Нина проживет у меня всего несколько дней, – сказал наконец он. – Сватать нас бесполезно.

Ольга ушла в другую комнату – у нее начался приступ кашля. Олег был уверен – она просто не желает присутствовать при этом разговоре.

– Я не понимаю, о чем ты думаешь, – сообщила мать. – Семьи здесь все равно не получится. Она просто водит тебя за нос.

– А я и не думаю на ней жениться.

– Тогда... Зачем все это?

Она бросила короткий взгляд на дверь, за которой скры-

лась Ольга. Олег знал – мать глубоко ранило то, что у дочери тоже не получилось семейной жизни, да еще с отцом ее ребенка.

– Не всегда получается так, как мы хотим, – уклончиво произнес Олег. – Что же теперь поделаешь? У нее в самом деле семья.

– Она не любит тебя, просто развлекается, – горестно сказала мать. – А ты зря теряешь с ней время. Понятно – твоя Нина не желает терять деньги. Муж – глава фирмы... А ты кто? Простой переводчик. Неужели ты думаешь, что она всего этого не учла? Неужели тебя это не унижает?

Олег ответил, что ничуть не унижает. И с его точки зрения, он устроился куда лучше, чем супруг Нины. По крайней мере, у него больше свободного времени, и он бережет свои нервы. А у того вся жизнь – постоянная гонка и стресс. Хотя денег у него, конечно, неизмеримо больше.

Из соседней комнаты донесся простуженный севший голос:

– Олечка, зайди ко мне на минуту!

Он отдал матери книгу, та вздохнула и тут же ушла на кухню. Заполучив новый детектив, она совершенно выпадала из жизни и могла провести над книгой едва ли не сутки напролет.

– Ну и зачем ты на меня наступала? – спросил Олег, входя к сестре и прикрывая за собой дверь. – Ты же знаешь, как ма относится ко всему этому.

Та жалобно посмотрела на него:

– Я не стучала. У меня само как-то выскочило... Я просто сказала, что к тебе сейчас лучше не ходить, у тебя гостья. А она вытащила из меня все остальное.

Олег вздохнул и присел на край тахты, куда улеглась сестра:

– Ладно, но только больше никому не говори. Слышишь? Никому! Или ты успела оповестить всех подружек?

– Да я никому не говорила! – испугалась Ольга. – И мама никому не скажет. Ты что – она же стыдится этого!

Олег просил об этом одолжении вовсе не из скромности. Его пугало другое – убежище, которое Нина нашла у него в доме, могло стать небезопасным. Если убийца (кто бы он ни был) решил всерьез взяться за нее, то сейчас он ищет женщину по всему городу. Их визит в пустую квартиру он явно проворонил. Но если он бывает там запросто, то теперь уже заметил, что оттуда пропали кое-какие вещи и документы. То, что женщина успела его вычислить и боится встретить, он понял тоже. Иначе почему она не вошла в свою квартиру, когда он подал ложную весть о пожаре? Он многое знает о жизни Нины, вплоть до ее служебного телефона, распорядка дня, ее тайных звонков... В конце концов он может вычислить и адрес ее любовника. Лишние слухи вокруг этого будут ему только на руку.

«Правда, у Ольги и Нины нет общих знакомых, – подумал он. – Но если пойдет сплетня – неизвестно, кто может

ее услышать».

– Я никому не скажу, – опять пообещала Ольга. – Но одно-то вопрос можно задать?

– Смотря какой.

– Ее муж знает, что она у тебя?

Он покачал головой:

– Слава богу, нет. Он сейчас в отъезде.

Услышав это, Ольга почему-то успокоилась. Она заметила, что ее больше всего пугала реакция мужа. Он ведь состоятельный человек. Олег вообще представляет, чем иногда кончаются такие истории? Вот как раз на днях она читала в газете ужасающую заметку о...

Олег решительно ее оборвал:

– Даже не думай об этом! И не смей пугать маму! Она и так за меня боится, даже как будто намекала на что-то вроде... Что ты наговорила ей насчет Нининого мужа? Он не из тех людей.

– Ты же с ним не знаком! Твоя Нина могла наговорить тебе все что угодно, чтобы ты не беспокоился! А потом будет поздно прятаться!

Сестра говорила с искренней тревогой. Олег понимал, что здесь она права. С Николаем он в самом деле ни разу не встречался. Все, что было о нем известно, стало известно со слов Нины. Но какой резон ей был выставлять супруга более спокойным и мягким человеком, чем он был на самом деле? Кроме того, еще ни разу он не подловил Нину на лжи...

«А разве я когда-нибудь пытался ее проверять?»

Эта неожиданная мысль заставила его вздрогнуть. Она была неприятной, но справедливой. И он сам себе ответил – никогда. В мелочах Нина была честна – в этом Олегу приходилось убеждаться не раз. Но... Разве это говорит о том, что она не способна лгать по-крупному?

Он готов был возненавидеть сестру за то, что та навела его на эту мысль. Никогда прежде он не чувствовал себя так скверно. У Олега появилось чувство, что его обманули. Провели, как мальчишку. Он ничего не знает о том, как обстоят дела у Нины! Только ее слова, да еще эта пустая квартира, куда его соизволили вчера впустить.

– Когда ты к нам зайдешь? – Сестра явно чувствовала свою вину и сделалась необычайно ласковой. – Ты приходи почаще, нам же скучно... И Алешка о тебе все время спрашивает – где дядя Олег, где дядя...

Он рассеянно пообещал прийти, почти не слыша своих слов. Зашел на кухню, попрощался с матерью, кивнувшей ему, не поднимая головы от романа. На плите посвистывал выкипающий чайник. Она явно собиралась угостить сына обедом, но, зачитавшись, обо всем забыла. Олег бесшумно вошел на кухню и закрыл газ. Поворот крана снова напомнил ему о Нине. Она лгала? Нет. Ольга может говорить что угодно, Нина может что-то скрывать... Но в любом случае ему остается только верить или не верить. Ничего другого он все равно сделать не может.

Когда он утром уходил из дома, Нина сказала, что будет очень его ждать. Одной ей и страшно, и скучно. Олег обещал вернуться как можно раньше. Днем он несколько раз ей звонил – сперва из издательства, куда пришлось заехать, потом – перед визитом к матери, из своей машины. Звонить при своих родственницах он не хотел – у них и без того оказалось слишком много пищи для размышлений.

Голос у Нины по телефону был совсем не грустный, а даже очень оживленный. Олег обрадовался этому – он боялся, что она снова начнет плакать и просить его вернуться быстрее. Ему еще предстояло заехать в свой любимый книжный магазин, чтобы найти в отделе литературы на иностранных языках необходимую книгу.

Таня приветствовала его с обычной, слегка замороженной улыбкой. Она, как всегда, стояла на своем посту – перед кассой. Женщина становилась за нее, только если нужно было выписать чек и принять деньги за покупку.

– Сегодня у вас много народу, – сказал он, пропуская в отдел очередного покупателя. – Жаловаться не на что, верно?

– Ну да, – она внимательно следила за тем, что происходило в отделе. – Четверг, неделя идет к концу. А что тут будет завтра и в субботу! Нашли, что искали?

Она заметила у него в руках книгу с вложенным чеком.

Поинтересовалась, что это, Олег вкратце объяснил. Таня всегда с огромным интересом относилась к его покупкам. Он подозревал, что она уважает его именно за то, что он мог читать по-английски и по-немецки. Ей иностранные языки были совершенно недоступны.

– А у нас тоже новые поступления, – чуть ревниво сказала она. – Посмотрите – вон там, за лесенкой...

И вдруг, взглянув туда, прерывисто воскликнула:

– Да что же это такое! Опять он здесь! Говорила же ему русским языком, еще сегодня...

И она бросилась на свою жертву – того самого мужчину в потрепанной куртке, который в это время стоял в глубине отдела и безмятежно читал какую-то книгу. Это был тот самый человек, который, по словам Тани, являлся сюда, как в публичную библиотеку, и никогда ничего не покупал.

Олег наблюдал за разыгравшейся сценкой. Таня говорила тихо, но даже по ее спине он видел – женщина в ярости. Тем более жгучей, что ее приходится сдерживать. Мужчина же повел себя очень хладнокровно. Он выслушал все, что та имела ему сообщить, пожал плечами и подчеркнуто медленно поставил книгу на полку. Уходил он с таким видом, будто его незаслуженно оскорбили, но он предпочитает не обращать на это внимания.

Таня вернулась, на ее щеках пылали розовые неровные пятна.

– Он меня достал! – шепотом высказалась она. – Сего-

дня взял и уронил на пол книгу – между прочим, восемьдесят рублей стоит! Прямо на разворот, страницами вниз! Я аж подскочила! Помчалась к нему, а он говорит – ничего, не запачкалась. Пол чистый, видите ли! Да какое мне дело, чистый у нас пол или нет! Я ему сказала, чтобы больше его тут не видела. Или пусть немедленно купит эту самую книгу. А он мне, как король-изгнанник, важно так говорит: «Голубушка, денег нет. А то купил бы, конечно». И вот опять пришел.

– В самом деле, почему бы ему не записаться в библиотеку? – задумчиво произнес Олег.

– Может, ему тут удобнее! К дому ближе! – Таня все еще не остыла от гнева. – А потом, кое-каких изданий в библиотеках просто нет! Они же новые!

– Ну а визитки все еще появляются?

Она удивилась:

– А то как же! И про тантрический секс, и про дипломы...

– Но вот про уроки дикции визиток больше не будет, – Олег произнес это, и в его голосе неожиданно для него самого прозвучал упрек.

– Почему?

– Та женщина погибла. Помните? Черное пальто, белый воротник.

На Таню это произвело ошеломляющее впечатление. Она замерла, ее щеки сразу выцвели. Она долгое время пристально смотрела на него и ничего не могла сказать. Олег даже ис-

пугался, что произвел слишком сильный эффект: «Не думал, что она такая сердобольная! Скорее, казалось наоборот».

– Погибла? – наконец выговорила женщина. – Покончила с собой?

Он понял, что так напугало Таню. Та могла решить, что женщина в черном пальто решилась на такой шаг после обиды, нанесенной ей в магазине. Олег поспешил ее успокоить:

– Нет-нет, несчастный случай. Вернее, убийство.

– Убийство? – Ее глаза округлились. – Вы шутите? Откуда вы знаете? Да кому она нужна?!

В этот момент ее отвлек покупатель. Тане пришлось заняться с ним. Вряд ли она сознавала, что делала, руки механически выполняли работу – сняли с книги магнитную защиту, выбили чек, уложили книгу в пакет... Она снова обернулась к Олегу – тот остался стоять перед кассой:

– Расскажите мне! Как ее убили?

– Почему вы так напугались? – удивился он. – Вы же совсем ее не знали!

– Конечно, но столько раз видела! Общалась даже... Ну, вы в курсе, – она помрачнела. – Знаете, а она ведь была самой приличной из всех этих... За кем я тут бегаю. Никогда не грубила. Скажешь – уйдет. Ну все, этой ночью я не усну.

– Тогда тем более не стоит рассказывать, – заметил Олег.

Ему и самому не хотелось опять переживать события той ночи. Тем более что все это оказалось так тесно связано с Ниной... Но Таня продолжала просить его – тревожно и на-

стойчиво. У нее был такой растерянный, испуганный взгляд, что Олег в конце концов сдался. Он рассказал обо всем, опустив только те подробности, которые касались Нины. В его изложении получалось, что он просто решил прогуляться по бульварам, перед сном. И, проходя мимо Чистых прудов, нашел на одной из лавок мертвую женщину. Опознал ее, вызвал милицию. Вот и все.

Рассказ длился с перерывами. Ему приходилось умолкать, когда кто-нибудь из покупателей подходил слишком близко и мог что-то расслышать. Впрочем, можно было подумать, что он просто делится со старой знакомой подробностями недавно прочитанного детектива.

Когда он закончил рассказ, Таня снова повторила, что этой ночью ей ни за что не удастся уснуть.

– Это ужасно, – сказала она. – Знаете, какая я впечатлительная?

– В самом деле? – вырвалось у него. Он никогда не подозревал в своей приятельнице такой черты.

– Да-да. – Она даже не заметила его невольной грубости. – Если я что-то страшное прочитаю – потом несколько дней трясусь. А уж если что-то на самом деле случится... Она мне будет сниться – вот увидите! В этом самом пальто, на скамейке...

– Не дай бог, – вздохнул Олег.

Таня замолчала и пробила еще несколько чеков. Народу в отделе становилось заметно меньше. Через полчаса магазин

должен был закрыться.

– Ужасно, что такое случилось именно с ней, – неожиданно произнесла Таня. – Знаете, я всегда почему-то тревожилась, когда видела ее. Она мне казалась какой-то... Странной.

– Ну вы же прямо называли ее сумасшедшей, – заметил Олег.

Таня возмутилась:

– Сумасшедшей? Никогда! Психи – это те, другие, которые ко всем пристают. Вот человек с открыткой – тот псих. А она... Она казалась мне какой-то несчастной. Знаете, я никогда не ошибаюсь в людях!

Последние слова она произнесла очень гордо. Олег пожал плечами:

– Ну, раз так, вы могли бы вести себя с ней чуть поспокойней. В последний раз она очень расстроилась, когда вы выбросили из книги ее визитку.

Таня снова поникла:

– Не напоминайте! Я сама об этом думаю. В сущности, что такого плохого она делала? Но вы не думайте, что я ее травила! Только всего один раз и сорвалась. Значит, ее застрелили... Ужасно. И вы говорите, что ее не ограбили?

– Сумка была при ней. И кошелек, как я заметил, был на месте.

– Какие негодяи, – прошептала женщина. – Но что ее понесло среди ночи в такое место? Она же, судя по ее визиткам,

была преподавательницей! А какие уж там уроки – в темноте, на ветру... Правда, она один раз меня напугала. Все-таки она была какая-то странная!

Этот неожиданный скачок в ее рассуждениях заставил Олега встрепенуться:

– О чем вы, Таня? Она вас напугала? Чем же? Вы так храбро воевали с ее несчастными визитками!

Он понимал, что подобные замечания должны еще больше растравить беспокойную совесть его собеседницы. Ведь та явно переживала из-за своей последней стычки с покойной. Но Таня, казалось, его не слышала. В ее отделе было уже совсем пусто, но женщина пристально смотрела на дальние книжные полки, как будто продолжая наблюдать за покупателями.

– В начале осени, – задумчиво произнесла она, – да, это было в октябре... Тогда я заметила ее в первый раз. С ней тут случился какой-то припадок, и она уронила книгу.

По словам Тани, это выглядело очень странно. В тот час в ее отделе было просторно, покупателей немного. Слышался только тихий гул голосов да шелест страниц. Та женщина – тогда она была одета иначе, холода еще не наступили – стояла в глубине и листала книгу. И вдруг резко обернулась, остолбенела, книга выпала у нее из рук и упала на пол, страницами вниз.

– Все измялось, конечно, – жалобно сказала Таня. – Для меня это – как ножом в сердце. Я так и подскочила к ней,

хотела сделать замечание. А она стоит белая-белая, глаза безумные... Руку держала у сердца. Я даже не ругалась, потому что решила – ей плохо. Но ничего, она пришла в себя. Извинилась и книгу купила. В таком виде ее нельзя было ставить обратно на полку. А на полу я увидела эти визитки – несколько штук. Она их выронила, наверное. И тут я все поняла. И потом уже всегда за ней следила.

– С ней что – в самом деле случился припадок? – Олег выслушал эту историю очень внимательно. – Может, ее просто что-то напугало?

– У меня-то в отделе? Тут нечего пугаться. Наверное, у нее было больное сердце, – извиняющимся тоном произнесла Таня. – В общем, я помнила это и потому старалась ей не грубить. Только в последний раз не сдержалась. Но я же ничего ей не сказала! Совсем ничего! Просто дала понять, что хватит!

Олег не пытался ее утешать. Он только напомнил, что женщина скончалась не от сердечного приступа, и вряд ли это было самоубийство, потому что никакого оружия поблизости от трупа он не видел. Конечно, неизвестно, что потом обнаружила милиция... Но даже если пистолет упал – то вряд ли отлетел далеко.

– Его могли украсть! – неожиданно предположила Таня.

– Украсть? А сумку оставить?

Она была вынуждена согласиться, что он прав. В таком случае исчезла бы и сумка. Таня вдруг опомнилась и заторо-

пилась. Ей нужно было сдать кассу – магазин закрывался через несколько минут. Олег попрощался и ушел.

* * *

Вернувшись домой, он сразу увидел, что Нина времени зря не теряла. Она успела навести порядок в квартире – вытерла пыль, почистила ковер, повесила в шкаф разбросанные всюду вещи. И расставила на полках книги, которые до этого свободно валялись по всей квартире – стопками и поодиночке. Увидев это, Олег с трудом подавил раздраженный возглас.

– Ты что? – Нина заметила резкое движение, которое он невольно сделал. – Чем ты недоволен?

– Нет, все в порядке... Тут отродясь такого порядка не было.

Он подошел к столу. Все передвинуто, все не на своих местах. Конечно, пыли теперь нет и места стало больше... Но ведь беспорядок был рабочим – ему просто удобно было так существовать! Олег не выдержал и принялся перекладывать бумаги. Нина молча за ним наблюдала. Когда он повернулся к ней, то заметил, что женщина быстро покусывает нижнюю губу.

– Ты даже не сказал спасибо, – сдавленно произнесла она.

– Спасибо, – сдержанно ответил он и снова вернулся к бумагам.

– Пожалуйста! – с непередаваемой иронией произнесла Нина. Она помедлила и вдруг выпалила: – Ты самый настоящий старый холостяк! И умрешь холостяком – это я тебе гарантирую!

– Да что ты так взорвалась? Я тебе ни слова не сказал!

– Зато как смотрел на свои книги! Будто я их порвала, испачкала! Господи! – Она неестественно засмеялась. – Я всего-навсего поставила их на полки. Вот – взгляни! Неужели тебе трудно будет достать их оттуда?

Олег остыл. В самом деле, Нина имела основание обидеться. Пока его не было, она занималась его запущенным жилищем, судя по запахам с кухни – что-то приготовила. А теперь он разыгрывает из себя сурового барина...

Он обнял ее – для этого пришлось преодолеть легкое сопротивление. Глаза у Нины были мокрыми, и от этого еще больше потемнели. Она отворачивалась, но в конце концов ему удалось ее поцеловать. Они постояли немного, обнявшись. Нина тяжело дышала.

– Я так тебя ждала, – сказала она наконец. – Извини, если я что-то передвинула. Мне нужно было чем-то заняться, чтобы не сходить с ума от страха. Когда работаешь – меньше думаешь.

– Здесь тебе бояться нечего.

– Может быть, – пробормотала она, отпуская его и отходя к окну. – Знаешь, я говорила сегодня с мужем.

Олег вздрогнул. На миг ему представилось, что Николай

приходил к нему домой, но эту мысль он тут же отменил.

– Он, конечно, звонил домой, и вчера и сегодня, – пояснила она. – И никого не заставлял. Тогда стал звонить мне на мобильный, а я его отключила – уже после того, как отвезла Дианку к маме. Вспомнила об этом только сегодня, включила, ну и...

– Он знает, что ты живешь не дома?

– Теперь знает. Спрашивал, что это означает. Почему Диана у моей мамы, почему не ходит в школу. Почему они думают, что я живу дома... Они-то ничего не знают.

Олег достал сигарету:

– И что же ты ему сказала?

Нина стояла спиной к нему, опершись на подоконник. Она медленно повела головой – в одну сторону, в другую – усталое отрицательное движение.

– Про тебя – ничего. Он не знает ни твоего адреса, ни телефона, ни даже имени. Прицепиться ему не к чему, проверить он не сможет. Я сказала, что чувствую себя неважно, вот и решила подлечиться в санатории, в Подмосковье, пока он не вернется домой. А маму с Дианкой просто не хотела пугать.

– Он поверил?

Нина обернулась:

– А почему бы и не поверить? Я имею право болеть, как любой другой человек. Даже его подчиненный... Вот и весь разговор. Потом пришлось звонить на работу, еще маме...

И всем выкладывать одно и то же – про санаторий. Я говорила, что звоню якобы прямо оттуда. Самое неприятное, что нужно было назвать какое-то место... А я ничего путного не придумала, наугад назвала какой-то район. Даже не знаю, есть ли там вообще санатории.

– А муж об этом не спрашивал?

Нина ответила, что ее супруга такие детали не волновали, поскольку она обещала, что к его приезду уже будет дома. Зачем же ему название санатория? С мамой было сложнее – Нина солгала, что сейчас идет на процедуры и у нее нет времени говорить. Та, конечно, очень расстроилась.

– А вот на работе... – вздохнула женщина. – Я звонила нашей секретарше. Понимаешь, со всеми остальными я слишком близко знакома – они бы сразу стали расспрашивать, что, как и где я конкретно... Хотя бы просто из вежливости. Все-таки я жена босса! Ну а эту девочку я почти не знаю, она не посмела бы лезть ко мне в душу. Но представляешь, Олежка? Она чуть не две минуты уговаривала меня дать адрес! Говорила, что они все обязательно меня навестят, придут... В конце концов я просто отключила телефон, чтобы не послать ее подальше. Так привязалась, что просто диву даюсь! Может, она просто хотела ко мне подлизаться, но явно перестаралась!

Нина сказала, что вечером нужно будет найти в справочнике какой-нибудь подходящий адрес. Ведь очень скоро, когда она снова появится на людях, ей придется лгать и тогда

потребуется детали. Олег согласился с ней, но без особого энтузиазма. Ему вспомнились собственные сомнения, которые спровоцировала сестра. Сколько раз Нина говорила ему, что никогда не лжет! А теперь, судя по всему, солгала вполне умело, придумав историю прямо на ходу, во время разговора с мужем.

На душе у него было нехорошо, и когда Нина предложила садиться за стол, он едва не отказался. Впрочем, она быстро его уговорила, сообщив, что испекла пирог. Просто чудо, что в шкафчике у «старого холостяка» отыскались дрожжи!

Глава 4

Ужин был закончен к десяти, и Олег понял, что потерял еще один рабочий день. Ему ни за что не успеть закончить перевод к назначенному сроку. Правда, надвигаются выходные, можно договориться, что он сдаст книгу в понедельник... Но успеет ли он до понедельника – при теперешних-то обстоятельствах?

– Когда возвращается твой муж? – машинально спросил он.

Нина обернулась от раковины – она в это время мыла посуду.

– Он сказал, что задержится. Наверное, в середине следующей недели...

«Не успею, – понял Олег. – Она не даст мне работать. Может быть, перебраться к маме?»

Но тут же запретил себе думать об этом. Работать там негде – в двухкомнатной квартире и без того ютятся три человека, если считать ребенка. А ребенка считать приходится, потому что Алешка очень энергичный мальчишка и поднимает вокруг себя настоящий ураган. Когда Олегу по дедушкиному завещанию досталась эта квартира, где он теперь жил, мать пробовала убедить его поселить здесь Ольгу с ребенком. А он пусть бросает свою съемную квартиру и живет у нее. Она будет ему готовить, стирать – все как прежде,

но пока Олегу почему-то захотелось самостоятельности. От этого предложения он отказался, и сестра еще долго обижалась. Для нее все было просто – два человека в двухкомнатной квартире – это лучше, чем три. О чем еще рассуждать? Для матери тоже все было просто – она хотела, чтобы сын снова оказался у нее под боком. Но Олег и слушать их не хотел. Если он сейчас туда переберется – он всех стеснит, и работать ему все равно не дадут. Одних разговоров о Нине хватит, чтобы забыть о любом переводе.

– О чем ты думаешь? – удивилась Нина, заметив недовольное выражение его лица. И вдруг нахмурилась: – Послушай, я что – тебе мешаю?!

– Вовсе нет, – солгал Олег. – Просто нужно срочно сдать перевод.

– Ну так что ж? – Она все еще не верила ему. – Если ты будешь работать в комнате – я посижу на кухне. Если здесь – я в комнате побуду. Подумаешь, проблема! Наоборот, я же буду тебе помогать! Готовить, стирать, убираться...

«Все говорят одно и то же, а в результате мешают», – подумал Олег. И вдруг испугался этой мысли – а если он и впрямь старый холостяк? Он считал, что в тридцать три года этим вопросом задаваться рано, но теперь ему стало не по себе. И он попробовал успокоить Нину. Она вовсе ему не мешает, он даже рад, что все так сложилось и Нина поживет у него. Но вот работа...

– Короче, – перебила она. – Я сегодня с тобой и слова не

скажу, чтобы ты не отвлекался. Работай сколько хочешь! И завтра тоже, и послезавтра! Только не прогоняй меня!

Слезы. Ни о какой работе в тот вечер речи уже не было.

Когда Олег уже засыпал, он почувствовал, как Нина гладит его плечо, и чуть приоткрыл глаза. В дальнем углу комнаты горел ночник под зеленым колпачком. Он давал очень мало света, но Олегу показалось, что лицо у женщины встревоженное.

– Знаешь, о чем я думаю? – сказала она чуть виновато. – Как передать вещи Дианке? Ведь ей не во что переодеться.

– Съезди к матери и передай, – сонно ответил он.

– А вдруг «он» меня выследит? – Нина произносила слово «он» почти с суеверным ужасом. – Вдруг «он» теперь следит за маминым домом? «Он» ведь знает, что я рано или поздно приеду к дочери!

Олег вздохнул и приподнялся на локте:

– Так. И что ты предлагаешь?

– Если бы ты мог... – Она ласково потерлась щекой о его плечо, очень напоминая в этот момент кошечку. – Если бы ты мог отвезти туда ее вещи...

– Я?! – От сонливости и следа не осталось. Олег был ошеломлен. – Нин, да ты представляешь, что говоришь?! Чтобы твой любовник повез вещи дочке?! А твоя мама?! Что она мне скажет, когда поймет, кто я такой? Ты с ума сошла!

Нина заулыбалась:

– Да откуда ей знать, кто ты такой! Пойми же – никто, ни-

кто о тебе ничего не знает! Ты войдешь в подъезд с сумкой, и если даже за входом следят – тебя не заподозрят! И даже когда войдешь в квартиру, а кто-то это увидит – тоже ничего страшного! Подумаешь! Может, это родственник приехал!

Олег покачал головой:

– Ты с ума сошла! Я туда войду? Ни за что. Слышишь? Я отказываюсь! И по-моему, ты все преувеличиваешь! Так уж и следят за твоей мамой! Ты же всем развонила, что отдыхаешь в санатории! Если тебя и будут где-то искать, то в Подмосковье!

Однако Нина продолжала его уговаривать до тех пор, пока он не сдался. Она пообещала, что позвонит матери и предупредит ее, что вещи девочки завезет один ее знакомый.

– А у твоей матери нет ключей от вашей квартиры? – недовольно спросил Олег. – Она сама туда не приезжала?

Нина призналась, что мама к ним вообще ездила очень редко. У нее не очень ладилась отношения с зятем. Непонятно почему – тот никогда не грубил, ничего не требовал, вел себя в высшей степени корректно...

– Но мама его не выносит, – грустно сказала Нина. – Знал бы ты, сколько из-за этого всяких неудобств... Ты спишь? Ну спи, спи.

* * *

Утром, за завтраком, Нина возобновила разговор. Она

больше не настаивала на поездке к матери, но говорила так грустно, так живо обрисовала свое беспомощное положение, что Олег в конце концов сдался.

Нина очень обрадовалась:

– Я бы и сама отвезла, но ты понимаешь... Вспомни – я ведь никогда ни о чем тебя не просила!

Это было правдой. Олегу даже казалось, что у него сейчас живет немного не та женщина, которую он знал прежде. Прежнее лицо, прежние глаза, манера говорить и улыбаться... Но совсем другое поведение. Уверенность, смешливость, равнодушие к условностям – все, что когда-то удивило и покорило его в этой женщине, – все это сейчас исчезло. Над всем преобладал страх – из-за него у Нины даже голос изменился. Она стала говорить тихо, иногда внезапно оглядывалась, будто боялась, что за спиной кто-то стоит и подслушивает.

– Что мне сказать твоей маме? – хмуро спросил Олег и начал одеваться.

– Чем меньше скажешь – тем лучше. – Нина помогала ему – услужливо подала свитер, быстро начистила ботинки. Она как будто боялась, что он передумает ехать, и хотела скорее выставить Олега за дверь. – Скажи, что ты мой сослуживец. Вот и все. Имен не называй, в разговоры не вступай. Скажи, что велено передать сумку. Ее зовут Инесса Павловна. Да, впрочем, можешь не запоминать, вы все равно больше не увидите.

Олег застегнул куртку, поправил шарф. Ехать страшно не хотелось. Ситуация была настолько щекотливой... А тут еще перевод. Если бы не Нина – он бы вторые сутки сидел над ним, делая свою любимую работу, которая ему никогда не надоедала.

– А если она спросит, как меня зовут? – спросил он.

– Скажи правду! – Нина ласково улыбалась. – Подумаешь, имя! Главное, фамилию не называй.

– А если спросит, откуда у меня эти вещи? Где я с тобой встретился? Где ты отдыхаешь, в каком санатории? – Олег не считал, что задание было таким уж простым. Но тут Нина возмутилась:

– Черт, я же не требую ничего невыполнимого! Можешь даже не переступать порога! Суй в дверь сумку и уходи! Покажешься грубым – ну и пусть! Я же говорю – вам все равно не придется больше общаться! Какая тебе разница, что о тебе подумают! Неужели для тебя так важны условности!

И, переведя дух, она добавила, что главное – вовсе не это. Главное – чтобы Олег на пути домой проследил, не едет ли за ним какая-нибудь машина. Потому что если его все-таки выследят – ей придется отсюда срочно съехать.

У него мелькнула шальная мысль: «А если взять и солгать, что машина за мной ехала?! Тогда я точно закончу перевод к сроку!» Но Олег тут же оборвал себя. Затевать такое было бы просто подло по отношению к женщине, которой негде больше было спрятаться. Во всяком случае, она не нашла другого

места. Олег попрощался и уехал.

Нина дала ему самые подробные указания, как добраться до дома ее матери. Он нашел нужный адрес без труда, хотя разобраться во всех этих одинаковых панельных домах было сложно. Дом, который был ему нужен, стоял в глубине большого микрорайона, на краю парка. Наверное, летом здесь было красиво – во дворе много деревьев, через ограду парка виднеется небольшой пруд. Но сейчас, в ноябре, все было унылым и каким-то жалким. На убогой детской площадке возились озябшие малыши. Рядом с дальним подъездом мужчина чинил старый, потрепанный автомобиль. Женщина возила по двору коляску, и одно из колес душераздирающе скрипело. Непонятно было, как это не мешает спать находящемуся в коляске младенцу. Но он все-таки спал – проходя мимо, Олег заметил под пологом пухлое бледное личико.

Он вошел в подъезд, поднялся на второй этаж, отметив облупленные, будто обколотые топором стены. Почтовые ящики – сплошь без замков. Зато все двери квартир, как на подбор – стальные. Возле одной из таких дверей он и остановился. Повторил про себя сочиненную в дороге историю. Он – сослуживец Нины, она просила передать вещи. Больше ничего говорить не нужно – он повернется и уйдет. Убежит, если быть точным. Больше всего ему хотелось убежать.

На звонок открыла моложавая женщина в узких черных брючках и кокетливом розовом свитере. Олег даже не сразу понял, что это и есть мать Нины. Женщина выглядела от си-

лы лет на сорок пять.

– Заходите, она только что звонила, – хозяйка приветственно взмахнула сигаретой и посторонилась. – Ну? Заходите!

Он хотел поставить сумку и уйти, но она неожиданно взяла его за рукав куртки и почти втощила в прихожую. Не успел он сообразить, что происходит, как за ним закрыли входную дверь. «О Боже, – подумал Олег. – Этого я не ожидал...»

– Инесса Павловна?

– Я, – небрежно ответила она и выпустила дым. – А вы – Олег?

Он молча кивнул. Нина обещала позвонить матери, как только он выедет. Наверняка она назвала его имя.

– Вы Нину давно видели? – Инесса Павловна оказалась очень живой, разговорчивой женщиной. Заметно было, что она соскучилась по общению и теперь ей не хочется отпустить неожиданного визитера. – Диана! Тут от мамы приехали!

Из кухни выглянула худенькая темноволосая девочка в спортивном костюме. Она была до того похожа на мать, что у Олега замерло сердце. Почти точный портрет Нины – а с годами он станет совершенно точным. Девочка смотрела на гостя без всякого смущения, но и без радости. Видно было, что он ее совершенно не интересует.

– Поставь чайник, – приказала ей бабушка. Это слово очень не подходило Инессе Павловне. Даже вблизи было

невозможно заметить, каков ее настоящий возраст. А ведь ей было уже под шестьдесят – так сказала ему Нина.

– Я не могу, у меня нет времени! – испугался Олег. – Вот сумка, и я... Мне нужно ехать!

– Ничего не знаю, – отрезала та. – Выпьете с нами чаю и поедете. Да что вы?! Такая мерзкая погода! Нужно побольше пить, иначе – грипп, грипп, грипп... Ничего не слышу!

Она говорила весело, почти игриво. Диана скрылась в кухне, там зашумела вода, послышался легкий треск зажигалки.

– Проходите, – и снова его почти насильно втоптали в комнату. Олег, повинувшись мягкому нажатию руки, уселся в кресло. Ему велели не разуваться – конечно, если он не промочил ноги. Ах, не промочил? Замечательно. Он на машине, да? Инесса Павловна видела, как к подъезду припарковались новенькие «Жигули». Он доволен этой моделью? У ее подруги – такая же. Она недовольна.

Олег с трудом улучил момент, чтобы перебить хозяйку:

– Большое вам спасибо, но мне в самом деле нужно ехать. Срочная работа!

Она даже не обратила внимания на его умоляющий тон и быстро перебила:

– Вы работаете с Ниной? Ну так что-де тут страшного? Она же ваша начальница, так? Нет? Ну, она за вас Колю попросит, чтобы не ругал. В каком отделе вы работаете?

Олег прикусил язык. В самом деле – в каком отделе он работает? Фирма, принадлежавшая мужу Нины, занималась

производством изделий из натурального дерева. Сама фабрика находилась в Подмосковье. Офис, где сидела Нина, – в Москве. К дереву Олег никакого отношения не имел и в лесу, когда случалось там бывать, узнавал только березу. Различить, к примеру, ель и елку он уже не мог.

Но, спросив его о работе, Инесса Павловна тут же забыла об этом. В комнату в этот момент заглянула Диана и сообщила, что чайник вскипел.

– Или, может быть, кофе? – поинтересовалась хозяйка у гостя. – Я сейчас сварю.

Олег согласился на чай. Ему не хотелось задерживаться здесь ни единой лишней минуты. Когда он остался в комнате один, то почувствовал облегчение. «Однако, какая энергичная дама! – подумал Олег. – Шестьдесят лет? Кто бы мог подумать! С мужем она в разводе, Нина говорила... Но кажется, она вполне довольна жизнью».

Инесса Павловна принесла ему чай – на подносе, в подстаканнике – это выглядело очень эффектно. Она предложила гостю домашнее печенье – маленькие песочные крендельки. Олег поколебался и не устоял. Очень довольная, Инесса Павловна опустила в соседнее кресло. Девочка околачивалась тут же – она криво присела на подлокотник и выглядывала из-за бабушкиного плеча.

– Так вы виделись с Ниной? – приветливо повторила Инесса Павловна. – Когда?

– Вчера, – вынужденно ответил он.

– Вчера? – та подняла брови. – Но она же в санатории?

– Да, я туда съездил, она дала мне ключи... Сказала, какие вещи нужно забрать из дома и отвезти сюда. – Олег злился. Эту легенду Нина советовала ему рассказать матери... Но звучало все это довольно странно. Инесса Павловна сразу это заметила:

– Постойте, она доверяет вам ключи? Странно! Родной дочери не доверяет... И у меня их нет! Они что – у вас?

Олег ответил, что, забрав вещи, тут же отвез ключи обратно в санаторий.

– Она так вам доверяет... – повторила женщина – с неприкрытой завистью. – Кто бы мог подумать... Хотя что это я? Вы же работаете у нее в фирме!

Все это время она не переставала цепко оглядывать Олега. Это был неприятный, слишком пристальный взгляд. Он понял, что успел внушить хозяйке дома подозрение. Только – в чем она его заподозрила? «Вот будет весело, если из квартиры что-то украдут! – мелькнуло у него в голове. – Эта дама сразу подумает на меня! И будет права – я кандидат номер один! Хорошо, что она пока не спрашивает фамилии!»

– Когда вернется Николай? – спросила она. – Нина говорит – в следующий вторник.

Олег это подтвердил. Он уже допил чай и мечтал об одном – встать и уйти. Но Инесса Павловна явно собиралась изучить его как следует.

– Что же они бросили свою любимую фирму среди недели,

да сразу оба? – задумчиво произнесла она, закуривая новую сигарету. – Диана, выйди.

– Ну, бабушка!

– Иди, нечего этим дышать! – Когда девочка вышла, дама почти игриво подмигнула гостю: – Просто невозможный ребенок! Вылитая Нина в детстве! Так вы близко с ней знакомы? Давно?

– Не так давно... – Олег старался не встречаться с нею взглядом.

– А Николая хорошо знаете?

– Почти не знаю.

Та удивилась:

– Работаете там и не знаете? Странно! Впрочем, сейчас вообще ничего не поймешь. Фирма вроде маленькая, народу там – человек двадцать. И никто друг друга не знает, все пашут, друг на друга внимания не обращают. Когда я еще не вышла на пенсию, знаете, сколько у меня было знакомых? Человек сто! Все министерство, весь мой отдел, все соседние! Сейчас, конечно, почти никого не осталось...

Она резко хохотнула:

– Скучно жить, если ничего не делать, правда? Я бы оттуда не ушла, но меня молодежь подсидела. Кому-то захотелось устроить на мое место племянницу... Ну и черт с ней! – Она сделала зачеркивающий жест сигаретой: – Здоровее буду!

Олег решил, что это самый удобный момент, чтобы уйти. Пока он был собой доволен. Он не сказал ни слова сверх то-

го, что ему разрешила сообщить Нина. Придаться при всем желании было невозможно – он свое задание выполнил. А пожилая дама явно решила поболтать – просто от скуки. Конечно, если в былое время у нее было сто человек знакомых, то сейчас ей очень скучно. Но следующий вопрос застал его врасплох. Олег уже начал подниматься с кресла, но замер, неожиданно услышав:

– Скажите-ка, моя Нина в самом деле такая стерва, как говорят?

Олег медленно повернулся:

– Извините, что?!

– Ну, на работе, на службе, – занервничала Инесса Павловна. – Придирается, да?

– Что вы... – пробормотал он. – Она вовсе не... Кто такое сказал?

Та развела руками:

– Ну, если я скажу – кто, этого человека уволят, правда? Или нет? Или Нина его простит? Вы же расскажете ей, правильно? Вы ведь ее близкий друг?

Она подчеркнула слово «близкий». «О Господи! – подумал Олег. – Она все поняла! Не знаю как, почему, но все поняла. Я этого не хотел! И как они умеют это сразу видеть – что между людьми что-то есть?! Может быть, я держусь как-то неправильно? Не нужно было сейчас так подсказывать...»

– Я ей не расскажу, – как можно спокойнее ответил Олег. – Просто я удивился. Она... Она в общем очень скромный че-

ловек.

– Скромный? – заулыбалась та.

– Сдержанный, – поправился Олег.

– Это она-то? Да, кажется, вы плохо ее знаете... – разочарованно произнесла Инесса Павловна. – Впрочем, вы же мужчина! Молодой симпатичный мужчина! С вами она, может быть, и скромная. А вот с женщинами... Хотя, разве можно ее осуждать? Если посмотреть здраво, все бабы – стервы. А бабы-начальницы – тем более. Не нужно ей было переучиваться. Была бы библиотекарем, как вы считаете? Знаете, это ведь самая безопасная профессия в смысле нервного перенапряжения! Я об этом недавно читала. А Нина очень нервная. Про ее сдержанность вы мне не рассказывайте, пожалуйста! Вот и допрыгалась – помчалась в санаторий. Как он называется, вы сказали?

– Я не помню. – Олег наконец встал. Ничто не заставило бы его задержаться здесь еще на минуту.

Женщина тоже поднялась. Ее пристальный взгляд его не отпускал. Олегу даже показалось, что она хочет загородить ему выход. От ее приветливости не осталось и следа.

– Как не помните? – почти издевательски произнесла она. – Вы же ездили туда по крайней мере дважды! Вы сами только что сказали!

– Названия я не помню. – Олег вышел в прихожую и снял с вешалки куртку. Одеться он решил уже в подъезде. Все сложилось так, как он себе и представлял. Ему не поверили.

Но женщина не торопилась открывать ему дверь. Сделать это самостоятельно он не решился, тем более что вдруг обнаружил рядом девочку. Та стояла и испуганно смотрела на него. В ее глазах тоже было недоверие, но больше всего страха. Она показалась ему еще больше похожей на мать.

– Диана, выйди, – снова скомандовала бабушка. – Иди на кухню и закрой за собой дверь. А вы, Олег... задержитесь еще на минуту. Мне нужно кое-что вам сказать.

Девочка исчезла. Олег обернулся:

– Извините, но я очень тороплюсь. Откройте мне, пожалуйста.

Та неожиданно улыбнулась:

– Ну ладно вам. Куда вы торопитесь? Со мной вы можете говорить прямо, я ничего не расскажу зятю.

Он хотел переспросить, на что она намекает, но все было ясно и так. Женщина продолжала улыбаться смутной, неопределенной улыбкой заговорщицы.

– Ни в какой санаторий моя дочка не поехала, конечно, – легко сказала она. – Да вы пройдите в комнату, что же тут стоять... И потом, Диана может услышать...

Он машинально повиновался. Эта женщина просто ошеломила его.

– Когда я видела ее в последний раз, она была совершенно здорова, – продолжала Инесса Павловна, когда прикрыла дверь столовой. – Кстати, о ее здоровье. Она вообще исключительно здоровый человек. Это даже странно, в наше-то

время и при нашей экологии. Последний раз она простужалась года два назад. Трудно поверить, правда?

Олег хотел ответить, что два года назад он еще не был знаком с Ниной, но ничего не сказал.

– И ни в какое переутомление я не верю, – легко продолжала Инесса Павловна. – А если бы она и заболела – то не бросила бы фирму, пока нет Николая. Она, знаете ли, обязательная... Даже чересчур, – добавила женщина, как бы про себя.

– Не понимаю, зачем вы мне это говорите, – наконец вымолвил Олег. – Она скоро вернется и все вам расскажет.

– Она мне солжет. Хотя... нет, солжет, наверное. – Инесса Павловна вздохнула. – Иногда она предпочитает солгать, чем поделиться с близким человеком. Чтобы не расстраивать, понимаете? Так для нее проще. А я уверена, что она здорова, находится в Москве... Если вы, конечно, живете в Москве. Короче, она у вас.

И женщина пленительно улыбнулась:

– Меня вы не обманете, да и зачем это?

– С чего вы взяли? – начал Олег, но она не дала ему договорить:

– Ну ладно вам, я ее слишком хорошо знаю. Никогда, слышите, никогда она не отдала бы чужому человеку ключей от квартиры. Тут у нее был пунктик. Она и мне ключей не дала, хотя я намекала, что неплохо где-то хранить запасные. Нет, и все. Значит, вы ей не чужой. А что-то... Вроде мужа!

И Олег готов был поклясться – она ему подмигнула!

* * *

– Какой бред! – Нина ужасно рассердилась, услышав его отчет о визите. Она вскочила с дивана, где до этого уютно лежала с книгой, и машинально потянулась к телефону. Но тут же осеклась.

– Ты, надеюсь, ни в чем не сознался? – подозрительно спросила она.

– Ни в чем. Но я едва сбежал. Твоя мама чуть не благословляла нас, можешь себе представить? Говорила, что очень за тебя рада и что я ей понравился. Конечно, я не сознался. Твердил одно и то же, как болван, – что ты в санатории, что я работаю у вас в фирме... Но она не верила.

Нина с досадой хлопнула по телефонной трубке:

– Ничего, я ей еще выскажу! Какое она имеет право... А ты представь – если бы все это было правдой! Если бы к ней приехал наш сотрудник, а она выдала ему такое! Как бы я после этого показалась на работе?! Об этом она, конечно, не подумала...

Она прошлась по комнате и трагически добавила, что все это мама выдумала только из нелюбви к зятю. Она, Нина, давно подозревала, что маму очень радует каждая неудача Николая. Но радоваться тому, что жена ему изменяет...

– Она так тебе и сказала, что я выбрала хорошее время,

когда Коля уехал? – переспросила она. – Вот, значит, как она обо мне думает! Муж в дверь, а жена в Тверь, так, да?

– Не кричи, я же не твоя мама, – устало попросил Олег. Он присел к столу и с отчаянием разглядывал свои бумаги. Сейчас бы несколько тихих часов, чашка крепкого чаю... Он бы многое успел.

– И все это слышала Диана? – продолжала злиться женщина. – Бог ты мой, мама никогда не отличалась особой церемонностью, но сегодня побила свой личный рекорд!

Она задыхалась, снова и снова бралась за телефон, но каждый раз отдергивала руку.

– А звонить нельзя, – сказала она наконец. – Если я позвоню – сразу станет ясно, что я в Москве. Ты бы просто не успел со мной увидеться, будь я в санатории... Нет, нельзя.

– Ты боишься, что она все скажет мужу? – не выдержал Олег. – Что ты так беспокоишься? И девочка ничего не слышала. Это я, я один выслушивал все эти глупости.

– Коле она не скажет, нет... – протянула Нина. – Она же теперь с нами в заговоре! Ох, теперь я понимаю, что ма давно мечтала о чем-то таком! Она всегда обижалась, что я не делюсь с ней тайнами... Ну вот, поделилась... Однако ловко она тебя расколола!

Олег ответил, что в этом он не виноват. Нужно было предупреждать, что мама так проницательна. Похоже, что она всю жизнь проработала не в том министерстве, в котором нужно. В другом месте она принесла бы намного больше

пользы. В разведке, к примеру. Нина постепенно успокаивалась. Она спросила – не заметил ли Олег за собой слезки? Тот ответил, что ничего подобного не замечал. Он все больше убеждался, что преступник, если тот в самом деле существовал, не знал, где живет мать Нины.

До вечера он напряженно работал над переводом. Нина вела себя идеально – ходила на цыпочках, потихоньку возилась на кухне, что-то стирала в ванной... Все эти мирные домашние звуки создавали какой-то непривычный уют. Олег очень это оценил.

«А хорошо было бы так жить, – подумал он, на минуту отрываясь от книги. – Конечно, в одной комнате двоим тесновато, но если бы Нина вела себя так всегда... Нет! Что за глупости! У нее прекрасная квартира, не то что моя сталинская развалюшка! Муж хорошо зарабатывает, дочке уже восемь лет. Такое не бросают». И все-таки... Все-таки Нина была такой уютной! Он никогда не знал ее с этой стороны.

Олег работал до позднего вечера. Им никто не звонил – ни ему, ни Нине. Та снова отключила свой мобильный телефон. Они больше не касались неприятной темы – его визита к Нининой матери. Но Олег видел, что Нина все время думает об этом. Сам же он думал совсем о другом.

Нина могла сколько угодно утверждать, что ее муж – человек мягкий, не мстительный, не подозрительный. Что ревность ему чужда. Но она ведь могла ошибаться. Или даже лгать. Сегодня он во второй раз услышал о том, что Нина

лгать умеет. Ее мать сказала, что дочь постоянно ей лжет – во всем, что касается ее семейной жизни, например.

Но если ей верить... Если предположить, что она в самом деле закрыла газовый кран, а он потом оказался открытым... Кто же мог это сделать? Нина не задавалась этим вопросом. Она даже не упоминала об этом. Она просто впала в панику и спряталась в надежное убежище. Но Олег не мог избавиться от мысли об этом неудавшемся покушении.

Тот, кто сделал это – вошел в квартиру и открыл кран газовой горелки, – знал, по крайней мере, одну вещь. Что муж и дочь Нины останутся за городом допоздна. И значит, Нина успеет надыхаться газом до такой степени, что спасать ее будет поздно. Также у него были ключи от квартиры (если не принимать в расчет отмычки). Если у него были ключи – кто это мог быть? Мать Нины говорит, что та очень трепетно относилась к ключам, не доверяла их даже близким родственникам. Кто мог иметь ключи? Кто мог все это знать?

Второе покушение – неизвестно откуда подвернувшаяся машина. То, что убийца знал место работы Нины, уже вне всяких сомнений. Он выследил ее – от магазина до кафе. Кафе – место встреч Нины с Олегом. Знал ли об этом убийца? Или просто следовал за ней? Нина сказала, что не успела толком разглядеть машину. Уверена только в цвете – темно-синяя. У ее мужа тоже темно-синий автомобиль. Но разве она не узнала бы собственную машину?

Третье. Звонок на работу – ложная тревога насчет пожа-

ра. Мужа Нины в это время на работе нет – она же сама рассказывала, что не смогла с ним посоветоваться, поскольку тот уехал встречаться с партнерами. Где он был в самом деле? Можно ли это проверить? Подтвердят ли его партнеры, что они беседовали с ним именно в то время, когда Нина подошла к двери своей квартиры? К той двери, за которой ее ждал убийца?

Нина могла сколько угодно уверять, что муж ее не ревнует. Возможно, она даже говорила правду – то есть считала это правдой. Но как все обстояло на самом деле?

Единственным моментом, который никак не укладывался в эту подозрительную схему, был звонок мужа из командировки. Олег даже слегка расстроился – до этого все улики указывали на Николая. Было так удобно все свести к этому... Но тот даже не поинтересовался, куда на самом деле отправилась Нина. Его не интересовал адрес пансионата. Его волновало одно – вернется ли та домой к его возвращению? Впрочем, он мог особо не торопиться.

Так или иначе, но адресом Николай не интересовался.

Олег принялся грызть карандаш. Николай не заинтересовался, но вот его секретарша... Они должны держать связь – разве нет? Шефа не может не волновать то, что происходит на фирме.

Нина уже лежала в постели. Он обернулся, увидел ее темные волосы, свесившиеся над книгой. Она его не замечала. Забыла о нем – как забывала иногда, если не было времени

позвонить. И все-таки сейчас она была здесь, рядом.

– А у твоего мужа были любовницы? – спросил он, стараясь говорить как можно непринужденнее.

Нина подняла голову:

– Что?!

– Я спросил...

– Я слышала, – она приподнялась на локте. – Не знаю. Правда, не знаю. Если и были – он мне не говорил.

– Но ты же сказала, что в последнее время вы жили друг с другом, как друзья, не больше. Он еще не стар, почти мой ровесник. Как ты думаешь, ему этого хватало?

Нина раздраженно ответила, что таких вопросов она с мужем не обсуждала.

– Вот как? – удивился он. – А какие вопросы вы обсуждали?

Они обычно говорили только о служебных проблемах. О деньгах, о сделках, о счетах. В крайнем случае – обсуждали вопросы образования своей дочери.

– Мы вообще редко с ним разговаривали, – призналась она.

– Почему?

– Было не о чем.

Олег не стал спрашивать, что же в таком случае скрепляло этот брак. Он подумал, что Нине, скорее всего, было важно жить с человеком, который уважал ее мнение, считался с ее словами. Все это муж предоставлял ей в избытке. И даже не

претендовал на верность с ее стороны. Кто еще мог предложить ей нечто подобное? Наверное, не он...

– Но пойми, – сказала она уже гораздо тише. – Мы с ним вместе ездили на работу. Вместе возвращались. На работе тоже постоянно с ним общались. Если бы он завел любовницу – я бы заметила. И вообще – почему ты об этом спрашиваешь?

– Как ты считаешь, – он решил не отвечать прямо на ее вопрос, – у твоего мужа были причины желать твоей смерти?

Нина так и подскочила:

– У Коли?! Ты с ума сошел?

– Но ты ему изменяла, и он это знал.

Женщина впала в неистовство. Она утверждала, что это абсурд. Что если бы муж страдал от ее неверности – он бы нашел другой способ избавиться от нее. Существует развод. Существует просто раздельное сожительство. И в конце концов они оба были очень терпимы в этом плане. Она бы все простила мужу, как он прощал ей.

– Я отталкиваюсь от того, что ты мне рассказала, – возразил Олег. – Первый раз, когда тебя пытались убить, убийца знал, что твой муж и дочка не вернутся домой допоздна.

– Ну и что?

– Кто еще знал, что они поехали за город? У кого могли быть ключи от твоей квартиры? Ведь вошли туда так тихо, что ты даже не проснулась.

Нина задумалась. Потом сказала, что все это могло быть

случайным стечением обстоятельств. Убийце, который отвернул кран газовой горелки, могло в этот день просто повезти. Вовсе необязательно, чтобы преступник был так хорошо осведомлен о том, когда вернется домой ее семья.

Олега это не очень убедило, однако он не стал ее разубеждать:

– Ну хорошо, а второй раз? Та машина... Водитель знал, какой дорогой ты пойдешь со службы в кафе. Он следил за тобой. Это не может быть случайным стечением обстоятельств.

Нина ответила, что этот второй случай вообще кажется ей странным. Она не может утверждать, что на нее наехали нарочно. В конце концов, могло случиться всякое.

То, что она говорила сейчас, разительно отличалось от ее панического рассказа в тот день, когда она сюда прибежала. У Олега было чувство, что Нина ощутила себя загнанной в угол и теперь пытается защищаться – даже наперекор здравому смыслу.

– А когда тебя пытались заманить в собственную квартиру? – спросил он. – Это тоже стечение обстоятельств?

Тут она была вынуждена признать – кто-то готовил убийство. Но чтобы это был ее муж?

– Ты можешь проверить – был он в то время на встрече с партнерами?

Она ответила, что попробует это сделать. Это возможно – она ведь знает, куда он собирался. Достаточно пары звонков.

Она знает всех партнеров, и муж никогда не делал секрета из того, куда он собирается ехать.

– А та женщина на Чистых прудах...

Нина даже не дала ему договорить. Она вспыхнула, заявив, что случай с той женщиной она вообще не воспринимает как нечто, относящееся к ней лично. Та погибла – тут уже ничего не поделаешь. Но мало ли преступников шляется по центру Москвы? Мало ли преступлений совершается без всяких мотивов? Почему Олег так хочет приписать смерть этой женщины ей – Нине?! Она никогда в жизни с ней не встречалась! Не знает ее имени, не видела ее в лицо! Достаточно вспомнить то, что никто не подслушал ее разговор по телефону. Никто не знал, где она назначила встречу Олегу. А значит, никто не мог поджидать ее там и, ошибившись впотымах, убить из-за нее кого-то другого! И достаточно об этом!

Он не выдержал:

– Достаточно? Хорошо.

Олег направился к телефону. Нина встревоженно следила за ним:

– Что ты собираешься сделать?

Вместо ответа он достал визитную карточку, которая давно хранилась у него в кармане пальто. Набрал номер. Дождался ответа.

– Алло? – сказал он, услышав приятный женский голос. – Я звоню по объявлению. Я нашел визитку в книге...

Глава 5

...Он вообще не думал, что ему кто-нибудь ответит. Но даже если дождаться ответа, ему наверняка скажут, что никаких уроков дикции преподавательница больше не дает.

Однако ответ был совсем другой. После секундной паузы тот же приятный голос поинтересовался, какое время для занятий его устроит. Где он желает заниматься – у себя на дому или у преподавателя? Если с выездом на дом – это будет стоить дороже. Не намного, но все-таки...

Олег с трудом пришел в себя. Значит, эта женщина вовсе не была учительницей? Значит, она просто занималась своеобразной рекламой языковых курсов?

– Нет, у вас, – вымолвил он. – Лучше всего у вас.

– Хорошо, тогда запишите адрес, – приветливо ответили ему.

Олег взял ручку, поймал на себе пристальный, недоумевающий взгляд Нины. Записал адрес. Это было не очень далеко – если ехать на машине, конечно. Голос в трубке спросил, знает ли он расценки? Двести рублей в час – это его устраивает?

– По московским меркам – это почти даром! – Голос звучал ласкающе, почти интимно.

– Конечно, – ответил Олег, пропустив мимо ушей цифру. Меньше всего на свете он сейчас думал о расценках. И да-

же когда с ним вежливо распрощались и дали отбой, он продолжал сидеть у телефона и размышлять, правильно ли поступил. Все это он затеял только затем, чтобы переубедить Нину. Она так яростно защищалась от его нападков. Ей почему-то вдруг захотелось представить все случившееся с ней как стечение несчастных случаев.

Та мертвая женщина на Чистых прудах – это был его главный аргумент. В том случае, если удастся доказать, что несчастную убили вместо Нины, перепутав их в темноте, – значит, разговор по телефону все-таки был подслушан. После этого Нина сама сделает выводы, кого именно ей следует опасаться.

В сущности, ему сейчас стоило всего-навсего представиться по телефону, рассказать, что он и есть тот человек, который в свое время вызвал милицию к телу покойной... А также спросить – может быть, ответят, – почему она вдруг отправилась в такое место и в такое время? Чего она боялась, кто ее преследовал? Были ли у нее враги?

Но ни слова из намеченного он произнести не сумел. У него было предчувствие, что на эти темы с ним говорить откажутся. Вместо всего этого Олег записался на урок.

Нина наконец не выдержала:

– Слушай, кому ты звонил? Ты завтра опять уедешь?

Олег бессмысленно посмотрел на нее, вспомнив, что он не один. И вдруг ему расхотелось отвечать. По крайней мере, до тех пор пока он не узнает всей правды. И вот тогда,

когда он убедит Нину, что та смерть на Чистых прудах не была случайной, она, возможно, будет меньше верить своему супругу. Потому что его невиновность становилась все более труднодоказуемой. Но она должна сама это признать, без нажима с его стороны. Ведь он необъективен.

«А почему мне так хочется, чтобы Нина перестала ему верить? – подумал Олег. – Неужели я хочу, чтобы они развелись? И... Что дальше? Она придет ко мне насовсем? С дочкой, со своим странным независимым характером, со своими проблемами?»

Олег ощутил легкий озноб. Нет, это слишком! Он не собирается разрушать семью, тем более что Нина очень ею дорожит. Но если это именно ее супруг подстраивал все эти «несчастные случаи» и в конце концов дошел до убийства... Тогда Нине ни в коем случае нельзя к нему возвращаться. По крайней мере, это нужно предотвратить. Если она сама не понимает этого, Олег ей поможет. Хотя бы из простого человеколюбия.

– Деловая встреча, – ответил он. – Но я скоро вернусь.

Нина тихонько застонала и разочарованно уткнулась лицом в подушку.

* * *

Ему было назначено на два часа. Женщина, с которой он разговаривал, подчеркнула, что это самое лучшее время.

Олег не стал возражать. Ему показалось, что этот урок гораздо более важен для учительницы, чем для него. У нее свободно самое удобное время, а она отдает его первому попавшемуся. Значит, учеников не так уж много, сообразил он.

Олег явился вовремя и без пяти минут два уже нажимал кнопки на домофоне, которым была оборудована подъездная дверь. Ясный голос из динамика откликнулся:

– Слушаю?

– Я звонил вам вчера, мне назначено...

Он не успел договорить – после тихого гудка дверь доверчиво открылась.

Лифта не оказалось – дом был пятиэтажный. Олег поднялся на четвертый этаж, сверил номер квартиры со своей записной книжкой.

– Заходите!

Улыбка, темно-рыжие пышные волосы, влажные темные глаза. Женщине было никак не больше двадцати пяти – она показалась ему совсем молоденькой. Олег вошел, поздоровался, назвал свое имя. Снял куртку, продолжая украдкой приглядываться к лицу хозяйки. Он пытался найти в нем что-то общее с чертами погибшей. И не находил ничего.

– Вы так точно пришли, – улыбнулась она. – Меня зовут Тамара Владимировна. – Отчество она выговорила с небольшой запинкой, как будто сознавала, что по возрасту не совсем имеет на него право. И тут же поправилась: – Просто Тамара. Пожалуйста.

Она провела его в одну из комнат. Всего, как заметил Олег, их было две.

– У нас с вами целый час, – сказала женщина. – Давайте сразу обсудим – для чего вам нужны мои уроки?

– То есть? – растерялся Олег.

Тамара объяснила. К ней приходят люди, которых по тем или иным причинам не устраивает собственное произношение. Иногда это связано с работой – например, если человек чувствует, что его неправильный, провинциальный выговор мешает ему продвинуться по службе. Иногда приходит молодежь, мечтающая о театральной или киношной карьере. Таких, кстати, меньше.

– И это очень жаль, – заметила Тамара. – Потому что стоит включить радио или телевизор... Чего там только не услышишь. Иногда я просто не понимаю, что говорит диктор. Раньше, конечно, такого не было.

Она продолжала вводить его в курс дела. Прежде всего, ей нужно знать – какая у него цель? Потому что тогда курс занятий будет совершенно особенный. Иногда нужно просто кое-что подправить. Но куда чаще требуется очень серьезная длительная работа. Так зачем пришел Олег?

– Для... Собственного развития, – наконец ответил он.

Тамара чуть сощурилась – он успел заметить, что женщина близорука. На письменном столе лежал кожаный очешник, но очки она, видимо, надевала только для работы. Женщина разглядывала гостя со спокойным, вежливым удивле-

нием.

– Значит, для себя? – уточнила она. – Странно, что вы сами поняли, как это вам нужно... Вы – первый подобный случай...

И спохватилась:

– Извините!

– Ничего. – Олег воспользовался приглашением и присел к письменному столу. – Мне даже лестно, что я – единственный в своем роде.

Женщина тихонько засмеялась. В самом деле, голос у нее был удивительно приятный, произношение мягкое, но отчетливое, напоминавшее какую-то ненавязчивую, давно знакомую музыку. Почему эта музыка показалась такой знакомой, Олег понял позже. Тамара говорила в точности так, как дикторы на прежнем советском телевидении. Он уже успел от этого отвыкнуть.

– Прочитайте, пожалуйста, текст, – попросила она, подавая ему раскрытую книгу и доставая из футляра очки.

Олег прочел. При этом он почему-то начал запинаться – хотя старался произносить слова как можно вернее. Он досадовал на себя и заметил, что пару раз неверно расставил ударения. Наконец Тамара его остановила. Лицо у нее было задумчивое:

– Знаете, неплохо. Совсем недурно. Вас в самом деле беспокоит произношение?

Олег удивился:

– Неплохо? Мне показалось, что я все время сбивался!

– Это не важно. – Тамара прикусила кончик карандаша, не отрывая от своего ученика задумчивого туманного взгляда.

Олег чувствовал себя до странности неуверенно. В конце концов, эта женщина была моложе его. Почему же он чувствует себя каким-то школьником, мальчишкой? Когда он только переступил порог, ему подумалось, что для преподавательницы она слишком молода и не может вызывать в своих учениках почтения. Оказывается, он ошибся. Сперва, когда Олег увидел, какая она молоденькая, то подумал, что будет не так уж трудно завести разговор на интересующую его тему. Теперь он почти робел.

– Но все-таки можно с вами поработать, – милостиво сказала Тамара, оставляя карандаш в покое. – Если вы сами этого хотите, конечно.

– Я хочу.

– Хорошо. Тогда я попрошу вас уплатить за пять уроков – вперед.

Такого поворота Олег не ожидал. Тысяча рублей у него нашлась бы, но отдать их вот так, ни за что, этой незнакомой женщине – это уж слишком. Слишком дорогая цена за сведения о мертвой женщине на Чистых прудах. И он наконец преодолел свое смущение:

– Видите ли, я не рассчитывал заниматься так долго.

– Долго? Да что вы! – воскликнула она. – Нам потребуется по крайней мере двадцать занятий, чтобы я смогла вас с

чистой совестью отпустить.

– Двадцать?!

– Не меньше!

– Но вы же говорите, что у меня все не так уж плохо! – взбунтовался Олег. Его возмутил сам факт – для того чтобы выучиться говорить на своем родном языке, нужно выложить такие деньги. Немалая сумма – четыре тысячи рублей!

– Вот именно, не так плохо, – все так же спокойно согласилась Тамара. – Но и хорошего тоже ничего нет. И учтите – с другими учениками я занимаюсь иногда по полгода, а то и дольше. Зависит от способностей. Иногда и вовсе не удается ничего сделать.

Олег покачал головой:

– Я не собираюсь учиться у вас так долго. Достаточно двух-трех занятий.

– А это уж позвольте решать мне самой. – Тамара неожиданно заговорила очень резко, повелительно. – Все-таки это я специалист, а вы пришли ко мне, чтобы исправить свое произношение. Я, кстати, совсем от него не в восторге.

Помедлив, она добавила:

– Хотя я не могу вас принуждать. Решайте сами. Но этот потерянный час вы должны будете мне оплатить.

«Неплохой способ зарабатывать деньги, – подумал Олег. – Приходит ученик, сразу пугается, отказывается от дальнейших уроков. Но за потерянное время он все-таки платит две-сти рублей. Так можно заработать кучу денег!»

Он достал бумажник и положил на стол две сотенные купюры. Тамара слегка пожала плечами, помедлила и спрятала деньги в раскрытую книгу. Этот жест ему кое-что напомнил. Сам он никогда не имел привычки что-либо прятать в книгах. Потом всегда бывает слишком трудно найти спрятанное.

– За этот час я могу только рассказать, какие у вас трудности с произношением, дать несколько советов, упражнений, – уже без всякого энтузиазма сказала она.

Олег покачал головой:

– Мне бы хотелось поговорить о другом.

– О чем же?

Он снова раскрыл бумажник и достал оттуда визитку:

– Вот об этом.

Тамара едва взглянула на измятый клочок бумаги:

– А что об этом говорить? Это моя реклама.

– Вы ее распространяете довольно странным способом. Я, например, нашел эту визитку в книге. В книжном магазине.

Тамара все так же непринужденно спросила, что странного в этом способе рекламы? У нее нет денег, чтобы рекламировать себя с помощью платных объявлений в метро, например. А газеты с бесплатными рекламными купонами... Кое-какие результаты это дает, но она давно от этого отказалась.

– Идеально было бы, если бы мои ученики рекомендовали меня знакомым, – сказала она. – Идеально, но... Уж очень у меня специфическая работа, понимаете? Это не иностранные языки, которые сейчас нужны всем. Люди обычно ду-

мают – зачем платить за то, чтобы научиться говорить по-русски? Они же говорят на этом языке с детства! А помощь нужна многим. Но только немногие согласны это признать.

Олег с трудом ее перебил:

– Простите, я все-таки хотел поговорить об этой визитке...

– Да почему она вас так волнует?

– Меня волнует женщина, которая эти визитки распространяла. Ведь это были не вы?

Тамара на миг замерла. Затем ее темные глаза сузились – медленно, угрожающе, будто кто-то задергивал шторы. Взгляд стал непроницаемым.

– Значит, вы из милиции, – как бы про себя заметила она. – Странно. Сказали бы сразу.

Она раскрыла книгу и протянула ему деньги:

– Возьмите. Не стоило маскироваться под ученика. Тем более что с милицией я уже разговаривала.

Олег поколебался, но деньги не взял. Тамара подняла брови:

– Возьмите же. Надеюсь, вы не устроите мне неприятностей с налоговым управлением? Или вы сами оттуда? Интересно придумано!

Она говорила резко, раздраженно, и ее голос больше не казался приятным.

– Я не из милиции и не из налоговой инспекции, – ответил наконец Олег. – Я – тот человек, который нашел эту женщи-

ну на Чистых прудах.

Рука, протягивавшая деньги, опустилась. Тамара подняла ресницы, с недоверием глядя на гостя. Наконец убрала деньги обратно в книгу.

– Еще более странно, – сухо произнесла она. – Не понимаю... Вы что – были с ней знакомы?

– А вы?

Она не ответила, всем своим видом давая понять, что сперва хочет выслушать его. В конце концов Олег признался, что не был знаком с той женщиной. Они встречались всего дважды – оба раза случайно. Во второй раз он видел ее уже мертвой.

– Значит, вы видели, как она раскладывала рекламу по книгам, – задумчиво произнесла Тамара. Доверия в ее голосе по-прежнему не было, но тон несколько смягчился. – Да, она это делала иногда. По моей просьбе. У меня у самой нет времени на это. Уроки...

И, помедлив, добавила:

– Но странно, что вы столкнулись еще раз... В таком месте, в такой час...

– Вот об этом-то я и хотел поговорить.

Встретив ее непонимающий взгляд, он вкратце объяснил, что сам-то оказался в том месте не случайно. У него было назначено свидание.

– С женщиной, – добавил он. – Но она не пришла вовремя, опоздала больше чем на час. А за этот час случилось мно-

гое... Погибла ваша...

Тамара неожиданно поднялась из-за стола:

– Моя свекровь. То есть бывшая свекровь. Хотите чаю?

Через десять минут Тамара принесла с кухни две большие кружки, поставила их на стол. Она не спрашивала, нужен ли сахар, не налить ли молока. Видно было, что она предложила чай не из любезности, а просто машинально. «Или чтобы успеть прийти в себя», – подумал Олег, разглядывая в кружке свернувшиеся, плохо заваренные чайники.

– Я не знаю, что она там делала, – сказала Тамара, доставая сигареты. – И милиции тоже сказала, что не знаю. В общем-то они бы ко мне и не пришли, если бы не визитки. Они были в сумке у Маши.

Она закурила, взгляд сосредоточился на какой-то невидимой точке. Олег, не прикасаясь к своей кружке, молча ждал. Наконец Тамара очнулась:

– Самое жуткое, что она в последний раз заходила ко мне в тот самый день. После полудня, чтобы взять новые рекламки. Старые у нее закончились. У меня был ученик, мы даже поговорить толком не успели... Так, обменялись парой слов... Я ведь не знала, что случится ночью!

Она вздохнула:

– Милиции я тоже про этот визит рассказала. Ведь это нужно, чтобы найти убийцу. Только не знаю, какой в этом смысл. Она выглядела как обычно, говорила только о погоде. О том, что скоро пойдет снег. А у нее был ревматизм, для

нее перемена погоды всегда была большим горем. Осенью и зимой она болела. А летом... Выглядела моей ровесницей. Летом вы бы ее просто не узнали.

Тамара говорила очень тепло, а Олег слушал и удивлялся. «Называет свекровь, да еще бывшую, просто Машей... Заботится о ее болезнях. Редкий случай».

– Значит, у нее был ревматизм? – спросил он, когда Тамара замолчала. Из всего рассказа его заинтересовал только один момент.

– Да, застарелый. Иногда она страшно мучилась.

Он ничего не ответил, но Тамара сама угадала его сомнения:

– Вот-вот, я подумала о том же! Для ревматика не так уж полезна ночная прогулка, да еще по берегу пруда, на таком ветру. Ветер был ужасный, у меня всю ночь дрожали стекла. Окна на север...

– Так зачем же она туда пошла?

– Вы меня спрашиваете? – Тамара погасила сигарету, едва докурившую до половины. – Это уж милиция разберется. Надеюсь... А вас вызывали?

– Нет, слава богу, – машинально ответил он.

– Но это же вы ее нашли!

– А зачем меня вызывать? Чтобы я это подтвердил? Может быть, все еще впереди, конечно.

Тамара кивнула:

– Да, удовольствие среднее. Почему-то сразу чувству-

ешь себя преступником, верно? Хочется оправдываться. А в чем? Больше всего им не понравилось, что я даю частные уроки. Лицензия у меня есть, но боюсь, что налоговики все равно придерутся. Сами понимаете, я не обязана докладывать им о каждом ученике. И вообще, когда лицензия кончится, я, наверное, не буду ее продлевать... Найду работу в офисе.

– Потому что больше некому распространять вашу рекламу?

Ее глаза снова сузились, превратившись в темные щелки:

– Не шутите на этот счет, пожалуйста! Маша помогала мне просто так, хотела быть полезной. Да, я попросила ее об этом, но во всяком случае обошлась бы и без нее! Она сама настаивала, чтобы я что-то ей поручила.

И, видя, что гость молчит, Тамара добавила:

– Вас, кажется, удивляют наши отношения? Мы с ней дружили. Просто дружили. С самого начала, как я с ней познакомилась. И когда я развелась, она очень боялась, что я и с ней не захочу больше видеться. Наверное, потому и разносила эти рекламки. Она была очень одиноким человеком. Почему-то ни с кем не могла сблизиться, подружиться... А вот со мной у нее получилось. Можно сказать, я была ее единственной подругой. Остальные считали ее... Странноватой.

И неожиданно резко спросила, не хочет ли он еще чаю? Слово «еще» было подчеркнуто, и Олег понял, что его попросту выставляют. Он отодвинул нетронутую кружку, по-

благодарил, встал. Тамара сделала слабую попытку вернуть ему деньги. Было видно, что ей не хочется с ними расставаться. Олег отказался:

– Не нужно, я занял у вас даже больше часа. Но просьба у меня есть.

– Да?

– Скажите, она жила со своим сыном?

Тамара удивилась:

– Конечно. А почему вы...

– Вы не могли бы дать его адрес? Или хотя бы телефон?

После короткой паузы женщина записала ему и то и другое на клочке бумаги. И попросила не ссылаться на нее, если они все-таки встретятся с Валерой.

– Еще подумает, что я ищущу повода для встреч, – сквозь зубы произнесла она. – Нам и так придется увидеться. На похоронах.

– А вы его не спрашивали, зачем его мать той ночью ушла из дома?

Тамара уже отпирала входную дверь. Обернувшись через плечо, она бросила, что будь ее воля – она бы и вовсе не обмолвилась с ним ни словом. Так что задавать какие-то вопросы – не в ее интересах. И вдруг, захлопнув уже открытую дверь, она прямо посмотрела на гостя:

– А все-таки почему это так вас волнует? Она же вам совершенно чужая! Вы все-таки не из милиции, нет?

Ее рука, придерживающая дверную ручку, заметно подра-

гивала. Но голос прозвучал ровно и чисто. Олег покачал головой:

– Я не из милиции. Мы с вами в каком-то плане коллеги. Я переводчик.

На губах Тамары медленно расцвела улыбка. Она даже в лице изменилась:

– Почему же вы не сказали? Хотя я сразу догадалась, что вы имеете отношение к языкам. Такое своеобразное произношение... Ну так почему?

– Я буду с вами откровенен, – решил он. – Меня это тревожит, потому что я боюсь, что вместо вашей свекрови хотели убить мою подругу. Это она должна была оказаться на той лавочке, понимаете? Она просто опоздала.

– Вы думаете, это ошибка? – прошептала она. – Но как это может быть? Вашей подруге угрожают?

– Если вы не расскажете об этом милиции, я сознаюсь. Да, угрожают.

Она неожиданно положила руку ему на локоть:

– Я ничего не расскажу. Но вы бы сами сходили, рассказали! Ведь это может быть опасно! Машу застрелили – невероятно! Оказывается, вот оно что! А я все думала – как такое могло произойти! У нее ведь нет врагов, да еще вооруженных!

– Совсем нет? – упавшим голосом спросил Олег. Его догадка подтверждалась... Но никакой радости он не испытывал.

– Совсем, – нерешительно сказала Тамара. – Боже мой, я не могу утверждать... Но чтобы убить человека, нужно иметь веские причины. Правда? Я не верю, что это сделала уличная шпана... Они бы избили, ограбили, зарезали...

– Я тоже не верю. Но... – Он цеплялся за соломинку. – Может быть, она кого-нибудь боялась?

– Боялась?

– Да. Знакомая продавщица в магазине сказала, что давно заметила вашу свекровь. Она постоянно заходила к ней в отдел. И как-то, в октябре, ваша родственница вдруг чего-то сильно испугалась. Так сильно, что даже уронила книгу... Тогда и выяснилось, что она кладет туда ваши визитки. И еще это было похоже на сердечный приступ. Это мог быть приступ?

– У нее было вполне здоровое сердце. Небольшие шумы, но не больше. Несмотря на ревматизм.

– Тогда она кого-то испугалась. Кого?

Ответ Тамары его поразил. Она ответила, что ее бывшая свекровь боялась всех.

– Всех?!

– Да, всех подряд. Кроме сына, нескольких родственников. И меня, конечно. Она вообще боялась жизни. Боялась заболеть, обнищать, попасть под машину, поссориться с соседями, лишиться жилья, семьи... – В ее голосе зазучало глухое отчаяние. – Она могла уронить книгу просто потому, что ей почудилось, будто ее накрыли. Вы понимаете?

Олег кивнул.

– Маша была так мнительна, что часто выдумывала себе проблемы. Говорила, что сегодня с ней кто-то не поздоровался во дворе – в чем она провинилась? Жаловалась, что сын почти с ней не разговаривает. А он вообще молчун. Если у меня не было лишней минуты, чтобы с ней пообщаться – а у меня вообще мало времени, – она решала, что я за что-то на нее обижена. У нее тогда было такое лицо, что плакать хотелось.

Олег был потрясен:

– Она была настолько нервной? И при этом пошла ночью в такое безлюдное место?

– Да-да-да! – Тамара была взволнованна и уже не пыталась этого скрыть. – Когда я услышала, где ее нашли, я не поверила! Зачем она туда пошла?!

Внезапно дверь приоткрылась – с наружной стороны кто-то сильно ее потянул на себя. Тамара слабо ахнула и выглянула. На лестничной клетке стоял молодой парень.

– Заходи, сейчас начнем, – женщина пропустила его в квартиру и поманила Олега наружу. Прикрыв дверь, она шепотом попросила позвонить ей, если он что-нибудь выяснит. Ведь он пойдет туда, к Маше? Сама она не может... Не хочет... Не те отношения с бывшим мужем. Он обещал ей позвонить и попрощался.

«Значит, никаких врагов. Тихая, робкая женщина, очень одинокая, всегда готовая оказать услугу, – думал он, спус-

каясь по лестнице. – Значит, никаких криминальных знакомств. Никаких друзей с пистолетами». Делать нечего – приходится признать, что ее перепутали с Ниной. Подвело пальто с таким же воротником, и еще темнота, прическа, цвет волос... «Я прав, Нине придется об этом задуматься. Она же просто могла не заметить, что муж подслушивает наш разговор по телефону». Время и место она назвала сама – Олег точно это помнил, потому что еще очень удивился ее странному выбору. Ее голос мог быть ясно слышен тому, кто хотел слышать. Но кто-то слышал – это ясно. И ее снова хотели убить.

Спустившись еще на один пролет, Олег приостановился. Его поразила одна мысль. Может ли муж не узнать в темноте собственной жены, да еще подойдя к ней вплотную? Мог ли он принять ее за другую? «Чушь. Она проводила мужа в аэропорт, посадила в самолет. И не станет солидный бизнесмен мараться в крови. Это черная работа, он поручил ее кому-то другому».

Он открыл дверь подъезда, вдохнул воздух – свежий, зимний, пахнувший замерзшим чистым бельем, которое вносят в дом с балкона. «И все-таки я к нему съезжу, – подумал Олег. – Зачем-то же эта женщина поехала ночью на Чистые пруды. Это последний шанс. Пока я его не использую, я не могу обвинить мужа Нины. Она мне просто не поверит. Потому что не хочет верить».

* * *

Он позвонил Валерию из машины. Перед этим включил печку, немного согрелся. Его почему-то знобило – то ли от волнения, то ли он начинал заболевать. Но о такой возможности Олег даже думать не хотел. Не говоря обо всем остальном, над ним висел неоконченный перевод. «Буду работать всю ночь, – решил он и набрал номер.

Ему ответил женский голос, и он решил, что ошибся. Ведь Тамара сказала, что ее бывший муж жил с матерью, а та была мертва. Но он вовремя опомнился, позвал Валерия и через некоторое время уже говорил с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.